

Поездка въ Туркестанскій край съ переселенцами.

I.

Мнѣ пришлось долгое время быть секретаремъ временнаго переселенческаго комитета въ Тюмени, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, гдѣ я успѣлъ познакомиться со всѣми сторонами жизни крестьянъ, вынужденныхъ, по той или иной причинѣ, бросить насиженные мѣста и искать себѣ новыя земли въ Сибири. Когда въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года мнѣ пришлось выѣхать изъ Ташкента въ Кашгаръ (Китай), то я невольно заинтересовался нашими переселенцами въ Туркестанскомъ краѣ.

Я постараюсь познакомить читателей „Сельскаго Вѣстника“ съ этими переселенцами, съ ихъ жизнью, бытомъ и тѣми трудностями, которыя имъ приходится преодолѣть, чтобы осѣсть тамъ.

Со мной ѣхало въ Ташкентъ 11 человекъ крестьянъ изъ Харьковской губерніи, которые были приглашены туда своими односельчанами, осѣвшими тамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Послѣднимъ хорошо жилось и поэтому они хотѣли пристроить тамъ же и своихъ родныхъ.

Но каково было удивленіе ѣхавшихъ со мною переселенцевъ, когда они узнали въ Ташкентѣ, что переселеніе въ эти мѣста не разрѣшается, по неимѣнію предназначенныхъ для переселенцевъ участковъ. Тѣмъ не менѣе, мои попутчики - переселенцы все же рѣшили ѣхать къ своимъ роднымъ, такъ сказать, „на-авось“.

Изъ Ташкента я проѣхалъ черезъ Кокандъ на Андиджанъ. Здѣсь кончается желѣзная дорога, и кому необходимо ѣхать до китайской границы, тотъ долженъ совершить этотъ путь на лошадахъ до Оша, оттуда уже верхомъ, около 250 верстъ, до Иркештама, или до нашей границы съ Китаемъ. Самые интересные и богатые русскіе поселки расположены именно здѣсь, на этомъ послѣднемъ участкѣ. Путнику легко изучить эти поселки и сравнить ихъ съ такими же въ Сибири. Меня поразило зажи-

точность тамошнихъ русскихъ переселенцевъ, сравнительно съ убогой обстановкой многихъ поселковъ въ Сибири.

Первое неудобство, встрѣтившееся намъ на пути и съ которымъ наши переселенцы не были знакомы на родинѣ, эта борьба съ тарантулами, фалангами и скорпіонами, которые стали выползать ночью

изъ своихъ норъ, какъ только мы зажгли свѣчу на остановкѣ, въ сартовской саклѣ, на первой остановкѣ отъ Оша. Какое отвратительное зрѣлище, когда изъ норъ выползають эти мохнатые животныя, на спинѣ которыхъ сидятъ около 40 штукъ дѣтенышей. Когда я увидалъ на ночлегѣ такое отвратительное животное съ длинными ногами, то я велѣлъ сарту уничтожить его, но послѣдній не убилъ его, а осторожно снялъ рукавомъ своего халата со стѣны и выпустилъ обратно въ поле. Съ какимъ интересомъ слѣдили переселенцы за боемъ этихъ животныхъ, когда нѣкоторые изъ нихъ были спущены мальчикомъ-сартомъ въ стеклянный сосудъ. Наблюдать эту борьбу въ высшей степени интересно.

Я боялся лечь спать. Переселенцы кричали „шо воно така, лиха година“. Но бывшіе здѣсь сарты, хорошо знакомые съ условіями жизни этихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, мнѣ выяснили, что бояться ихъ нечего. Сарты разложили кошму и мои мѣховыя одѣяла на полу, окружили мѣсто ночлега волосяной веревкой и предохранили такимъ образомъ нашу постель отъ приближенія этихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, такъ какъ послѣднія боятся овечьей шерсти. Овцы обыкновенно пожирають тарануловъ, фалангъ и скорпионовъ, и сарты, равно какъ и киргизы, пользуются этимъ. У этихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ инстинктивно, очевидно, появилась боязнь овечьей шерсти. Благодаря этому средству, мы провели очень спокойно всю ночь и не были укушены.

II

Выѣздъ изъ Оша въ русское село. Встрѣча съ пьянымъ переселенцемъ. Возвращеніе въ Ошъ. И. И. Гейеръ и уѣздный, начальникъ Куропаткинъ. Амеляковыя, или богарныя земли. Сильное развитіе пьянства среди русскихъ крестьянъ Туркестанскаго края.

Какъ только стало свѣтать, мы двинулись въ путь. Разстояніе отъ Оша до русскаго села Покровскаго не болѣе 40 верстъ, поэтому я и выѣхалъ туда съ переселенцами налегкѣ, чтобы на слѣдующій день, къ вечеру, вернуться обратно въ Ошъ, гдѣ мнѣ нужно было снарядить весь вьючный багажъ и необходимые припасы для предстоящаго тяжелаго и дальняго пути въ Кашгаръ.

Я сталъ знакомиться съ русскими людьми въ

окрестностяхъ Оша. Нѣсколько переселенцевъ, ѣхавшихъ со мною въ вагонъ до Андижана, а потомъ на лошадахъ до Оша, имѣли въ виду заѣхать сначала въ Куршадъ къ своимъ землякамъ и договорили въ Ошѣ какого-то фургонщика. Нѣкоторые же остановились у своихъ односельчанъ въ другихъ мѣстахъ. Чтобы прослѣдить, какъ переселенцы осѣдаютъ, я и выѣхалъ съ ними верхомъ, взявъ съ собою человѣка, чтобы ознакомиться со всѣми условіями передвиженія переселенцевъ на новыя мѣста.

Вотъ почему, выѣхавъ изъ Оша подъ вечеръ, мы переночевали за городомъ, чтобы съ разсвѣтомъ двинуться въ русское село. Но не успѣли мы отъѣхать нѣсколько верстъ отъ ночевки, какъ попался намъ крестьянинъ съ двумя телѣгами. Въ одной сидѣлъ онъ самъ, а въ другой дочь его, подростокъ, лѣтъ 11—12.

Крестьянинъ насъ окрикнулъ и велѣлъ намъ остановиться, пригласивъ насъ есѣхъ выпить съ нимъ. Видно было, что онъ страшно пьянъ. На телѣгѣ у него стояла одна откупоренная бутылъ, которую онъ самъ распивалъ, а нѣсколько запасныхъ большихъ бутылей были уложены въ особомъ ящикѣ, на возу, въ клеверѣ, и такой же ящикъ съ водкой находился и на другомъ возу у дочери; кромѣ того, были уложены въ телѣгахъ стекло и много другой дребедени.

Понятно, что ѣхавшіе со мною переселенцы пристали къ нему и началась настоящая попойка, такъ что минутъ черезъ 15—20 они всѣ осоловели, и продолжать путь тотчасъ же, какъ я настаивалъ, они не хотѣли.

Я обратился къ дочери разгулявшагося переселенца, чтобы разузнать въ чемъ дѣло. Оказывается, что „тятька“ выѣхалъ въ городъ за водкой, такъ какъ эту живительную влагу продаютъ только въ городахъ, а въ селахъ нельзя ее добыть.

Онъ свезъ туда два воза свѣжеобмолоченнаго хлѣба и закупилъ водки и ѣдетъ обратно домой. Мать ея, жена этого крестьянина, умерла незадолго отъ лихорадки, такъ что дочь помогаетъ по хозяйству своему отцу.

Картина была въ высшей степени грустная, и меня это „пьяное“ происшествіе заставило вернуться обратно въ Ошъ. Нужно было видѣть этого крестьянина съ дочерью, собравшаго за два воза столько денегъ, чтобы купить такую уйму водки и подчивать всякаго, кто не подвертывался ему подъ

руку. Онъ останавливалъ и сартовъ, чтобы выпить съ нимъ, но они, съ презрительнымъ кивкомъ головы, уѣзжали дальше. Меня онъ отчаянно ругалъ за то, что я не принимаю участія въ попойкѣ. Видя невозможность дальнѣйшей поѣздки съ такой пьяной компаніей, я выѣхалъ обратно въ Ошъ, чтобы иначе распорядиться съ осмотромъ русскихъ поселковъ, предстоявшихъ мнѣ по пути. Здѣсь же я долженъ отмѣтить нѣсколько данныхъ, собранныхъ мною въ пути.

Пріѣхавъ въ Ташкентъ, я обратился, къ покойному нынѣ, редактору „Среднеазиатской Жизни“, И. И. Гейеру, очень хорошо знакомому съ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ.

Когда я ему предложилъ вопросъ, почему же нельзя пристроить нѣсколько десятковъ переселенческихъ семей въ такой обширной области, какъ Туркестанъ, гдѣ пустуютъ столько земель, то онъ мнѣ отвѣтилъ на это слѣдующее. Слова его я записалъ въ памятную книжку и даю ихъ здѣсь дословно:

„Вы найдете,—сказалъ мнѣ Гейеръ,—по всему длинному пути, по которому вамъ придется проѣхать, порядное число переселенцевъ, которые поселились здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Они живутъ здѣсь своимъ хозяйствомъ довольно зажиточно, и многіе другіе переселенцы хотѣли бы переѣхать сюда, но это не разрѣшается, и при настоящемъ положеніи вещей разрѣшено быть не можетъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ земли Туркестанскаго края принадлежатъ мусульманамъ.

Получается, такимъ образомъ, слѣдующая картина. Въ виду того, что во всемъ Туркестанскомъ краѣ, вплоть до Иркештама, вы не найдете ни одного клочка горной земли, гдѣ бы киргизы не пасли свои безчисленные стада и не считали бы ихъ своими потомственными владѣніями, въ виду этого и туркестанская администрація признала право владѣть и пользоваться этими землями только за киргизами. Слѣдовательно, ни одинъ русскій переселенецъ не вправѣ здѣсь селиться и занимать эти пустующія мѣста, служащія пастбищами для киргизскихъ стадъ.

Но если мы только познакомимся съ амеляковыми, или богарными, землями по мусульманскимъ законамъ (по шаріату), которые существовали до нашего занятія Туркестанскаго края, то мы замѣтимъ, что амеляковыя земли сдавались государствомъ

частнымъ лицамъ въ аренду, и за это вѣзмалась въ казну опредѣленная арендная плата. Хлѣборобы и скотоводы на такихъ земляхъ среди мусульманъ считались арендаторами у государства. Право пользования этими землями не имѣло свойства пожизненнаго права. Дѣлежу, а также и дару завѣщанія земли эти не подлежали и не подлежатъ. Шаріатъ допускаетъ переходъ условнаго пользования таковой землей отъ отца къ сыну, но не къ дочери.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что амеляковыя земли, которыми пользуются киргизы, не составляютъ ихъ собственности, даже по мусульманскимъ законамъ. Наше же Правительство не разрѣшаетъ крестьянамъ приобретать эти земли въ потомственное владѣніе у киргизъ, и это вполнѣ понятно, но было бы желательно разрѣшать нашимъ крестьянамъ арендовать у киргизъ земли.

Спору нѣтъ, что переселенцы принесли-бы здѣсь громадную пользу Государству, если-бъ могли добыть себѣ земли въ потомственное владѣніе, но изъ предыдущаго видно, что это не прихоть администраціи, которая этого не разрѣшаетъ. Если-бъ Правительство это разрѣшило, то мы бы возстали противъ себя всѣхъ киргизъ и сартовъ, и, говоря откровенно, я вполнѣ одобряю предписаніе нашихъ властей, которыя не разрѣшаютъ пока переселенцамъ покупать эти земли.

„Осмотрѣвъ, какъ живутъ переселенцы въ краѣ, — сказалъ мнѣ Гейеръ, — вы будете поражены тѣмъ довольствіемъ и зажиточностью нашихъ крестьянъ, сравнительно съ русскими людьми въ централь-ныхъ губерніяхъ. Но не забывайте, — сказалъ Гейеръ, — что до тѣхъ поръ, пока мы сами не подготовимъ переселенцамъ земли изъ пространствъ свободныхъ, втуне лежащихъ, то-есть не оросимъ ихъ, разрѣшать переселеніе очень опасно. Вамъ, чтобы осмотрѣть поселки, нужно обратиться въ Ошъ къ уѣздному начальнику г. Куропаткину (родному брату бывшаго главнокомандующаго маньчжурской арміей), который дастъ вамъ много цѣнныхъ указаній по этому вопросу“.

Вернувшись, такимъ образомъ, послѣ неудачной поѣздки съ переселенцами, въ Ошъ, я обратился къ г. Куропаткину, къ которому я и обязанъ былъ явиться, такъ какъ мнѣ необходимо было предъявить свой паспортъ, для проѣзда въ Китайскій Туркестанъ.

Г. Куропаткинъ принялъ меня въ залѣ каменнаго дома, гдѣ я обратилъ особенное вниманіе на

громадную трещину по всей длинѣ стѣны. Когда мы разговорились, то я невольно предложилъ г. Куропаткину вопросъ, какъ онъ не боится жить въ такомъ домѣ, такъ какъ стѣна можетъ обрушиться; на это онъ мнѣ отвѣтилъ, что подобныя трещины не у него одного въ домѣ, и всѣ каменные дома очень опасны не только въ Ошѣ, но и во всей Ферганской области. „Въ этомъ домѣ,—сказалъ г. Куропаткинъ,—я принимаю только гостей, самъ же я съ семьей помѣшаюсь во дворѣ, въ деревянномъ флигелѣ. Землетрясенія здѣсь такъ часты и сильны, что разрушаютъ иногда въ одинъ моментъ цѣлые города. Поэтому, всѣ сарты строятъ себѣ особенные глиняные дома, которые не такъ опасны“.

Что же касается переселенцевъ, то онъ мнѣ указалъ, что, кромѣ с. Покровскаго (Куршобъ), куда я такъ неудачно съѣздилъ, мнѣ еще предстоитъ по дорогѣ увидѣть много русскихъ поселковъ, хотя и небольшихъ, въ Лангарѣ, Гульчѣ, Суфи-Курганѣ и другихъ мѣстахъ, а что касается Покровскаго, то на обратномъ пути изъ Китая, онъ мнѣ дастъ въ Ошѣ двухъ стражниковъ, которые проводятъ меня туда, и я еще успѣю познакомиться съ этимъ селомъ, но, кромѣ того, онъ совѣтовалъ мнѣ обратить особенное вниманіе на пьянство русскихъ переселенцевъ въ этомъ краѣ.

Уже одно то, что въ большихъ городахъ Туркестана, какъ, напримѣръ, въ Ташкентѣ, Самаркандѣ, Маргеланѣ и др., вы всегда найдете торговыя площади, которыя извѣстны здѣсь подъ названіемъ „Пьяныхъ базаровъ“, доказываютъ, какъ сильно развито здѣсь пьянство. Базары эти такъ названы мѣстнымъ населеніемъ — сартами, въ отличіе отъ остальныхъ мусульманскихъ базаровъ, гдѣ не пьянствуютъ.

Я говорю объ этомъ съ болью въ сердцѣ, такъ какъ я видѣлъ, съ какимъ пренебреженіемъ мусульмане смотрятъ на русскихъ пьяныхъ крестьянъ, валяющихся здѣсь на улицахъ, площадяхъ и т. д. Крестьяне не понимаютъ, что этимъ пьянствомъ они губятъ Россію. Они не только позорятъ свою Родину, но и нашу вѣру и всѣхъ православныхъ христіанъ. Русскіе переселенцы забываютъ, что здѣсь русскихъ людей одна только горсточка и что они окружены одними мусульманами.

Черезъ Ошъ и его окрестности проѣзжаютъ изъ китайскаго Туркестана, Тибета и даже изъ Индіи не менѣе 30.000 мусульманъ ежегодно,

изъ коихъ большая часть ѣдетъ на поклоненіе въ Мекку. Легко себѣ представить, съ какимъ пренебреженіемъ мусульмане относятся къ христіанамъ, когда они видятъ такое пьянство и какъ они это разглашаютъ по всему мусульманскому міру. Здѣсь, гдѣ русскіе люди должны были показать примѣръ того, что христіанство выше ислама (магометанства), они себя держатъ такъ непристойно, что скверная слава о русскихъ людяхъ далеко разносится по всему свѣту. Стыдно и больно становится на душѣ, когда видишь, какъ туземцы, въ насмѣшку подвыпившимъ русскимъ людямъ, зря болтающимся среди сартовъ на ихъ базарахъ, прямо предлагаютъ лучше отправиться на „пьяный базаръ“. Мнѣ рассказывали въ Ошѣ, что здѣсь былъ, проездомъ изъ Катты-Кургана, одинъ знаменитый пьяница, о которомъ даже написана цѣлая корреспонденція въ „Туркестан. Вѣдомостяхъ“ за 1906 г., въ № 56, гдѣ сказано слѣдующее:

„Стоитъ только обратить вниманіе на то, какъ развито пьянство у русскихъ на окраинахъ, особенно въ такихъ трущобахъ, какъ Катта-Курганъ, и станетъ вполнѣ ясно, что въ постепенномъ увеличеніи пьянства въ туземной средѣ повинны всецѣло мы, русскіе. Вѣдь не даромъ же идетъ слухъ о Катта-Курганѣ, гдѣ объявился, такъ называемый, пивной король, выпивающій сто бутылокъ пива въ день“.

Илья Ив. Левитовъ.

Вліяніе желтой лихорадки на русских переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ.

III.

Изъ переселенцевъ, которыхъ приходилось встрѣчать въ Туркестанѣ, я, по крайней мѣрѣ, не встрѣтилъ ни одного, который не страдалъ бы лихорадкой. Въ Ошѣ мнѣ пришлось видѣть трехъ крестьянъ, больныхъ лихорадкой.

Необходимо замѣтить, что болѣзнь эта господствуетъ почти круглый годъ во всемъ Туркестанскомъ краѣ, но наибольшее количество заболѣваній бываетъ въ Ферганской обл. Отъ Ташкента до Иркештама она свирѣпствуетъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, тогда какъ въ противоположную сторону—ближе къ Мерву, Асхабаду, до Красноводска—въ юнѣ и июлѣ.

Переселенцы, какъ новые люди, не знакомые съ мѣстными условіями этого жаркаго климата, почти всѣ хвораютъ этой болѣзью, а между тѣмъ болѣзнь легко было бы избѣгнуть, будь только распространены между ними необходимыя свѣдѣнія, какъ предохранить.

Мнѣ приходилось много путешествовать по тропическимъ странамъ, ночевать на болотистыхъ рисовыхъ поляхъ Формозы и Индо-Китаю, жить въ сырыхъ фанзахъ Южнаго Китая, гдѣ страшно свирѣпствуетъ малярія, но Богъ меня всегда хранилъ отъ этой болѣзни, такъ какъ я зналъ, какъ себя держать. Средства эти такіа простыя, что мнѣ кажется, что и наши крестьяне легко могли бы предохранить себя отъ этой пагубной болѣзни, будь только возможность распространить эти свѣдѣнія въ массѣ, т. е. среди всѣхъ переселенцевъ, уѣзжающихъ въ Туркестанскій край.

Когда я былъ еще въ Ташкентѣ, меня удивило, что мелкіе торговцы на базарѣ торгуютъ также и хининомъ. Потомъ только я понялъ, въ чемъ дѣло. Лихорадка такъ сильно распространена въ краѣ, что хининъ необходимо имѣть не только въ мелочныхъ лавочкахъ, но и въ частныхъ домахъ.

Лихорадка бываетъ здѣсь тройной формы. Легкая форма, которая проходитъ отъ пріема одного только хинина. Средняя, или перемежающаяся лихорадка, требуетъ долгаго леченія и извѣстную діету. При перемежающейся лихорадкѣ, какъ мнѣ передавали здѣшніе врачи, самымъ лучшимъ средствомъ считается перемѣна мѣста. Больные немедленно уѣзжаютъ куда-нибудь. Въ Ошѣ выѣзжаютъ очень многіе изъ русскихъ людей на лѣто, не только отъ перемежающейся лихорадки, но и отъ лѣтней жары, такъ какъ Ошъ лежитъ гораздо выше Ташкента, Коканда и многихъ другихъ городовъ.

Но самая ужасная форма Туркестанской лихорадки — это желтая лихорадка. Последняя форма лихорадки самая злокачественная и она рѣдко поддается леченію. Длится желтая лихорадка недолго,

всего нѣсколько дней, и оканчивается, обыкновенно, смертью. Какъ сильно распространена эта болѣзнь, видно по статистическимъ таблицамъ лечебницъ Ташкента, Мерва, Коканда и др. городовъ, гдѣ процентъ больныхъ лихорадкой, почти за всѣ года, бываетъ отъ 20 до 30 проц. общаго числа всѣхъ больныхъ. Въ одномъ только Мервѣ желтая лихорадка за два лѣтнихъ мѣсяца въ году уноситъ, обыкновенно, въ могилу отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ. Лихорадка производитъ въ Туркестанѣ такіа же опустошенія, какъ въ центральныхъ губерніяхъ холера. Объясняется распространеніе желтой лихорадки, въ большинствѣ случаевъ, вредными испареніями рисовыхъ полей.

Обработка рисовыхъ плантацій требуетъ непремѣннаго присутствія воды на посѣянномъ полѣ, такъ что обработка и сѣвъ риса происходятъ всегда въ волѣ, вслѣдствіе чего образуется какъ бы болото, которое и выделяетъ вредныя испаренія.

При распродажѣ земель Жемчужникова, въ Ташкентѣ, нѣсколько десятковъ русскихъ людей, изъ ташкентскихъ обывателей, купили себѣ участки на льготныхъ условіяхъ, въ урочищѣ Авай-ханъ. Но въ 1906 г., т. е. за годъ до моего проѣзда, покупщики возбудили официальное ходатайство о категорическомъ воспрещеніи производить посѣвъ риса въ окрестностяхъ вновь заселяемыхъ участковъ. При посѣвѣ риса, отъ избытка грунтовыхъ водъ страдаютъ не только жители, но даже и древесныя насажденія.

Когда я былъ на островѣ Формозѣ, то спеціалисты по изученію желтой лихорадки, занимающіеся въ Тайгаку (столица Формозы) этимъ вопросомъ, совѣтовали мнѣ, для избѣжанія болѣзни, слѣдовать слѣдующимъ тремъ правиламъ: 1) не пить сырой воды, 2) когда солнце садится—одѣться потеплѣй и 3) не выбирать себѣ для ночлега мѣсто очень близкое къ земной поверхности, а стараться спать, если въ жилищѣ, то во второмъ этажѣ, а если приходится спать на открытомъ воздухѣ, то въ тѣнѣ, или еще лучше взобраться на крышу дома, такъ какъ вредныя испаренія не поднимаются высоко надъ землей.

Такимъ образомъ, во всѣхъ моихъ путешествіяхъ по тропическимъ странамъ, я везъ съ собой эмалированный чайникъ и кипятилъ себѣ воду очень часто, если не было проточной, изъ стоячей воды, а когда ложился спать, то одѣвалъ всегда простую овечью шубу, такъ называемую, барнаулку, купленную мною въ Тюмени за 15 руб., и пимы. Отъ Оша до Кашгара, гдѣ по цѣлымъ днямъ въ продолженіи двухъ недѣль не приходилось вылѣзть изъ сѣдла, какъ только солнце садилось, я одѣвалъ барнаулку и не снималъ ее до солнцпека, не раздѣваясь уже на ночь. Это такіе простые средства, что не только образованные люди, но и простые крестьяне могли бы это сдѣлать, зная, когда уѣзжаютъ на переселеніе, какъ предохранить себя отъ этой болѣзни и какое платье взять съ собой въ дорогу.

Я помню, что въ южныхъ уѣздахъ Юннаньской провинціи Китая, куда мнѣ пришлось въ 1902 г. выѣхать изъ французскихъ владѣній Индо-Китаю,

то тамъ китайцы предохраняли себя отъ этой страшно мучительной и опасной болѣзни куреніемъ наркотиковъ, главнымъ образомъ, опиума, который, по отзывамъ многихъ знатоковъ, сильно помогаетъ отъ малярийныхъ заболѣваній, но на Формозѣ я ни разу не замѣчалъ, чтобы японцы прибѣгали къ опиумокуренію.

Будь у насъ распространены небольшія брошюры, какъ въ Англіи и англійскихъ колоніяхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы бы предохранили многихъ нашихъ переселенцевъ отъ этой ужасной болѣзни. Крестяне, впервые прибѣгающіе въ Туркестанъ, хвораютъ такъ часто желтой лихорадкой оттого, что свѣдѣнія о томъ, какъ себя держать въ жаркихъ странахъ, мало извѣстны у насъ.

По, моему ни одна страна такъ разумно не направила переселенческое движеніе, какъ Англія. Ни одна страна не тратитъ столько денегъ на изданіе небольшихъ брошюръ, съ подробнымъ описаніемъ, какъ колонисты должны себя держать и выясненіемъ, главнымъ образомъ, различныхъ практическихъ условій различныхъ мѣстностей, которые необходимо англичанамъ заселить.

Я помню, когда въ 1903 г., я, выѣхавъ изъ Петербурга въ Лондонъ, черезъ Гельсингфорсъ, Ганге, Копенгагенъ въ Гуль на финляндскомъ переселенческомъ пароходѣ, былъ пораженъ англійскимъ устройствомъ промежуточныхъ станцій, черезъ которыя слѣдуютъ переселенческія партіи, какъ въ Америку, такъ и во всѣ тропическія страны. Финляндскій пароходъ забралъ нѣсколько сотъ переселенцевъ въ Ганге и доставилъ ихъ черезъ Гуль и Ливерпуль въ Америку. По этому пути мнѣ пришлось убѣдиться воочию, какъ подробно ознакомлены переселенцы со всѣми условіями переѣзда и жизнью той мѣстности, куда они направляются.

Тамъ раздаютъ даромъ, на всѣхъ станціяхъ, всякому желающему книжки съ планами, картами и чертежами въ такомъ обиліи, что я собралъ маленькую бібліотеку специально изданныхъ книжекъ для переселенцевъ и привезъ ихъ въ подарокъ извѣстному организатору сибирскихъ переселеній, П. П. Архипову, съ которымъ я встрѣтился осенью 1903 года въ Портъ-Артурѣ. Книжки эти содержатъ только практическія свѣдѣнія, необходимыя каждому переселенцу, какъ въ пути, такъ и на мѣстѣ.

Это не вымученныя книжки съ ненужными для переселенцевъ географическимъ и статистическимъ описаніемъ. Нужно было видѣть восторгъ П. П. Архипова отъ подарка.

„Если-бъ мы могли тратить хоть сотую долю тѣхъ суммъ, которыя Англія тратитъ на подобныя изданія, то много несчастій можно было бы избѣгнуть и много добра можно было бы сдѣлать для нашихъ переселенцевъ“.

Переселенцы направились бы прямо туда, куда нужно, а не блуждали бы зря.

Крестяне поняли бы, почему властивы нѣкоторыхъ случаяхъ вынуждены такъ строго относиться къ нимъ, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ пособія, а въ другихъ нѣтъ.

Крестяне поняли бы, что переѣхать въ Туркестанъ далеко не то, что переѣхать въ Сибирь. Крестяне

должны понять, что намъ, владѣющимъ Туркестаномъ, нечего завидовать Англіи, которая владѣтъ Индіей, или Франціи, владѣющей Индо-Китаемъ. Крестьяне должны понять, что Туркестанъ это жемчужина Русской Короны и брилльянтъ чистѣйшій воды, отражающій не только всѣ цвѣта радуги, но и всѣ климаты земной поверхности, — не имѣетъ себѣ равныхъ въ мірѣ. Тѣмъ не менѣе, я не встрѣчалъ въ Туркестанскомъ краѣ ни одной ясно изложенной книжки о томъ, при какихъ условіяхъ возможно переселиться, а если невозможно, то въ какія области Туркестанскаго края переселенія воспрещены, въ какія нѣтъ.

Правда, переселеніе въ Туркестанъ закрыто, но тамъ уже есть наши переселенцы и къ нимъ не рѣдко идутъ, по письмамъ, ихъ родственники и знакомые. Слѣдовательно, переселенцамъ, попавшимъ туда, было бы очень полезно имѣть извѣстное руководство, какъ они должны поступить, разъ они на свой собственный страхъ и рискъ попали туда. И. Левитовъ.

Богарныя земли Туркестанскаго края.

IV.

Хуторскія хозяйства русскихъ людей между Ошемъ и Иркештамомъ.—Отличіе богарныхъ земель отъ орошаемыхъ участковъ.

Такъ какъ я задался цѣлью осмотрѣть и познакомиться съ жизнью русскихъ переселенцевъ по всему Туркестанскому краю, а послѣдній состоитъ изъ пяти областей: 1) Сыръ-Дарьинской, 2) Ферганской, 3) Самаркандской, 4) Семирѣченской и 5) Закаспійской, да еще двухъ ханствъ—Бухарскаго и Хивинскаго, гдѣ русскіе люди расселились маленькими оазисами среди мусульманскаго населенія и работаютъ на орошаемыхъ и неорошаемыхъ поляхъ, поэтому пришлось разбить свое путешествіе на двѣ части. Сначала объѣхать мѣста, гдѣ русскіе занимаются хлѣбопашествомъ на богарныхъ земляхъ, арендуемыхъ у киргизъ, и не орошаемыхъ искусственно. Съ подобной обработкой земли всѣ наши крестьяне знакомы, и имъ не стоитъ большого труда, чтобы, немедленно по переѣздѣ, приступить къ посѣву. Первыя станціи отъ Оша были Лангаръ и Гульча, гдѣ я встрѣтилъ нѣсколько семей русскихъ крестьянъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и чувствующихъ себя здѣсь прекрасно.

Многіе изъ русскихъ людей ведутъ здѣсь хуторское хозяйство, которое чрезвычайно выгодно. Я встрѣтилъ по всему пути, до китайской границы, отдѣльные русскіе хутора. Перваго русскаго человека, я встрѣтилъ еще до Лангара, это г. Цагина, бывшаго чиновника таможеннаго вѣдомства Туркестан. края. Онъ долго служилъ въ таможнѣ, гдѣ занималъ очень видный постъ, но бросилъ службу и занялся хозяйствомъ. Всѣ служащіе въ таможняхъ, отъ малаго до великаго, завидуютъ ему, глядя на тотъ достатокъ, удобства и довольствіе, которыми

г. Цагинъ сталъ пользоваться, кгда занялся хазайствомъ. Онъ арендуетъ богарныя земли у киргизъ и, скопивъ уже изрядный капиталецъ, выстроилъ себѣ прекрасный домъ и настоящую усадьбу въ сартовской деревнѣ, и живетъ себѣ припѣваячи.

Я не нашелъ никакого отличія въ хозяйствѣ русскихъ людей здѣсь отъ обыкновеннаго хозяй-

ства крестьянъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Но далеко не такъ обстоитъ дѣло не на богарныхъ, а на орошаемыхъ участкахъ.

Гдѣ бы переселенецъ ни осѣлъ въ Туркестан. краѣ, за исключеніемъ богарныхъ земель, возьмемъ даже Семирѣченскую область, онъ безъ орошенія своихъ полей ничего сдѣлать не можетъ. В. владѣніи даже 30 поселеній Семирѣченскаго казачьяго войска числится 375.587 дес. тинъ удобныхъ земель. Но земли эти, удобныя по межевымъ съемкамъ, далеко не всѣ удобны для пользованія въ дѣйствительности. Только въ двухъ казачьихъ селеніяхъ, въ выселкѣ Тополевскомъ и отчасти въ станицѣ Лепсинской, возможно земледѣліе безъ искусственнаго орошенія, въ остальныхъ же орошеніе безусловно необходимо, и земли, не имѣющія его, несмотря на свои, можетъ быть, и лучшія почвенныя качества, негодны ни для какой культуры.

Для того, чтобы приступить къ посѣву, казакъ Семир. обл. или переселенецъ долженъ провести себѣ воду на свою пашню. Иногда приходится проводить ее за много верстъ, по особымъ вырытымъ для этой цѣли канавамъ, что стоитъ большихъ денегъ и труда, такъ что не только одна какая-нибудь переселенческая семья, но даже цѣлыя селенія, въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, сообщая, безъ правительственной помощи, ничего сдѣлать не могутъ.

Такъ какъ всѣ орошаемыя земли въ Туркестан. краѣ уже заняты, то понятно, что самовольно перѣхавшіе сюда переселенцы не могутъ себѣ добыть орошаемые участки. Пустующихъ государственныхъ земель тамъ много, но, тѣмъ не менѣе, селиться на нихъ нельзя, такъ какъ на всѣхъ неорошаемыхъ участкахъ можно только съ голоду умереть, тогда какъ на богарныхъ земляхъ, расположенныхъ въ горахъ, можно приступить къ посѣву безъ всякаго орошенія, въ чемъ состоитъ все преимущество богарныхъ земель.

Когда вы выѣзжаете изъ Ташкента, черезъ Кокандъ, Ошъ и дальше до Иркештама, то вы ѣдете все въ гору до китайской границы. Отъ Оша до Иркештама немного менѣе 200 верстъ, и вы подымаетесь въ гору, почти на 9.000 футъ, т. е. подымаетесь на высоту около трехъ верстъ. Такого палящаго зноя, какъ въ долинахъ Туркестанск. края,

не бываетъ между Ошемъ и Иркештамомъ, съ одной стороны, и между Нарыномъ и Турукартомъ въ Семирѣч. области, съ другой. Тамъ, гдѣ нах дятся богарныя з мли, хлѣбъ вызрѣваетъ безъ орошенія. Всѣ эти поля расположены въ предгоріяхъ или въ горахъ на обращенныхъ къ сѣверу, надежно защищенныхъ отъ солнечнаго припека склонахъ. Какъ только пройдутъ морозы, приступаютъ къ посѣву на богарныхъ земляхъ, дабы воспользоваться лишнею влагою въ почвѣ и весенними дождями. Богара означаетъ буквально яровой посѣвъ подъ дождь. Отличіе богарныхъ отъ орошаемыхъ земель заключается въ томъ, что на богарныхъ возможно сѣять только яровыя растенія, т. е. пшеницу, ячмень и просо, тогда какъ на орошенныхъ сѣютъ рисъ, хлопъ, джугара и др. Чѣмъ больше атмосферной влаги, т. е. чѣмъ больше дождей, тѣмъ лучше и урожай. Такимъ образомъ, наши переселенцы, поселившіеся въ Лангарѣ, Гульчѣ и другихъ мѣстахъ, вообще въ предгорьяхъ Тянь-Шаня, Алатау и др. и обрабатывающіе богарныя земли, живутъ прекрасно, такъ какъ знакомы съ обработкой этихъ полей и со всѣми техническими приемами высѣваемыхъ злаковъ. Но зато они подвергаются, также какъ и дома, тѣмъ же неурожаямъ во время засухи, хотя послѣднія гораздо рѣже бываютъ здѣсь. Наоборотъ, въ долинахъ или на поляхъ, искусственно орошенныхъ, при достаткѣ воды, урожай всегда обезпеченъ, но при этомъ необходимъ напряженный трудъ. Такъ какъ въ долинахъ каждая капля воды на учетѣ, то ее проводятъ на поля по особымъ канавамъ, называемымъ „арыками“, и расходуютъ съ большимъ расчетомъ.

По дорогѣ н Иркештамъ вы знакомитесь только съ богарными землями нашихъ крестьянъ, если же кто желаетъ познакомиться съ орошаемыми полями, тотъ долженъ сѣздить въ Голодную степь, гдѣ онъ п знакомится съ русскими поселками Надеждинскимъ, Романовскимъ и т. д., тамъ управленіе земледѣлія отвело нѣсколько сотъ десятинъ въ надѣлъ переселенцамъ, которые пользуются проведенной водой. Но еще лучше орошаемая пашни у крестьянъ-переселенцевъ въ Мургабскомъ Гос. даревомъ имѣніи. Въ Государевомъ имѣ-

ниі заключается 105.000 десятинъ очень плодородной земли, такъ называемой „бѣлозема“, или вѣрнѣе „лесса“. Изъ всего этого количества, только нѣсколько сотъ десятинъ обрабатывается Министерствомъ Двора и Удѣловъ, остальные же земли отдаются небольшими участками русскимъ переселенцамъ подъ сѣвъ хлопка, кунжута, джугары, проса и т. д.

Спрашивается, почему же переселенцы, переселившіеся на богарныя земли, чувствуютъ себя хорошо и живутъ богаче, нежели до переѣзда ихъ

изъ какой-нибудь Харьков. губ. или Кубанской обл.? А потому, что кочевые киргизы хлѣбопашествомъ не занимаются, или, за весьма рѣдкими исключеніями, кое-гдѣ осѣли и занялись земледѣліемъ. Спросъ же на хлѣба въ этѣ мѣстности всегда хорошій. Такого замѣчательнаго и выгоднаго для себя рынка для продажи хлѣба, какъ здѣсь на богарныхъ земляхъ русскіе крестьяне не имѣютъ нигдѣ во всей остальной Россіи. Какъ бы великъ ни былъ у сибирскихъ переселенцевъ урожай, но они его продаютъ тамъ за безцѣнокъ, по 18 или 20 коп. за пудъ овса или ржи, тогда какъ въ Туркестанск. краѣ хлѣбъ дешевле рубля или 1 р. 20 коп. за пудъ никогда не бываетъ. Вотъ въ послѣднемъ обстоятельстве, т. е. въ присутствіи такого замѣчательнаго рынка, и кроется богатство русскихъ крестьянъ Туркестанскаго края. И. Левитовъ.

Поѣздка по Туркестанскому краю къ переселенцамъ.

V *).

Выѣздъ съ караваномъ. Пендинская язва. Богарныя земли Ошскаго уѣзда.

Дорогу отъ Оша до Кашгара я совершилъ въ компаніи съ секретаремъ кашгарскаго консульства, И. А. Бобровниковымъ, выѣхавшимъ туда въ первый разъ, по назначенію.

Бывшій кашгарскій консулъ Н. Петровскій, живущій теперь на покой въ Ташкентѣ, указалъ мнѣ на г. Бобровникова, какъ на прекраснаго компаньона для поѣздки въ Кашгаръ, полезнаго для меня въ томъ отношеніи, что г. Бобровникову дана будетъ охрана казаковъ, которые высланы для него специально изъ Кашгара. Знакомство съ г. Бобровниковымъ и дало мнѣ возможность совершить эту поѣздку

съ большими удобствами и очень дешево.

Мы условились съ г. Бобровниковымъ собраться въ Ошѣ и снарядить свой караванъ, куда вскорѣ прибылъ отрядъ казаковъ, состоявшій изъ 6 человекъ. Эти 6 казаковъ обязаны были сопровождать секретаря консульства. Такимъ образомъ у насъ образовался сильный конвой. Намъ веселѣе было съ казаками подняться по грознымъ и недоступнымъ высотамъ Кашгаръ-Даванскаго хребта.

Въ Ошѣ мы собрали весь караванъ, состоявшій изъ 11 человекъ и 13 лошадей. Провизию, начиная съ хлѣба, крупы, соли, и всѣ мельчайшія кухонныя принадлежности, какъ-то: тарелки, сковороды, треножники для разведенія огня и пр., пришлось возить съ собой на двухъ вьючныхъ лошадяхъ.

Въ Модахъ, не доѣзжая версты или двѣ до деревни, я встрѣтилъ молоденькую переселенку, лѣтъ 16 или 17, съ удивительной язвой на лицѣ. Издали мнѣ показалось, что у нея „сибирская язва“.

Я помню, когда въ 80 годахъ прошлаго столѣтія я состоялъ секретаремъ временнаго переселенческаго Комитета въ Тюмени, то мнѣ пришлось вмѣстѣ съ докторомъ Гасиловымъ осматривать одну партію переселенцевъ, для посадки на пароходъ. Докторъ Гасиловъ, свидѣтельствуя партію, какъ то съ ужасомъ остановился возлѣ одной изъ освидѣтельствованной имъ переселенки, у которой подобная же язва была на рукѣ, и сказалъ мнѣ, что ее посадить на пароходъ нельзя, такъ какъ это „сибирская язва“. Переселенку пришлось немедленно выдѣлить изъ партіи и отвезти въ больничный баракъ. Я отлично помню, какъ докторъ Гасиловъ тотчасъ же вырѣзалъ у нея эту маленькую язву и оставилъ ее въ Тюмени, боясь заразить остальную партію.

Здѣсь же, въ Туркестанѣ, оказывается, что подобная болѣзнь сильно развита, но называется она здѣсь не сибирской, а „пендинской язвой“. Болѣзнь эта сильно свирѣпствуетъ въ Пендинскомъ приставствѣ, Закаспійской обл., откуда эта переселенческая семья и прибыла. Оттуда, очевидно, переселенцы и

занесли ее сюда. Но мнѣ пришлось наблюдать, что болѣзнь эта распространена по всему Туркестану, такъ, напримѣръ, во многихъ городахъ, въ Ташкентѣ, Туркестанѣ, Кокандѣ, гдѣ я останавливался на болѣе или менѣе продолжительное время въ пути, я наблюдалъ очень часто русскихъ дѣтей, купающихся днемъ въ городскихъ арыкахъ, и нѣкоторыя изъ дѣтей были покрыты такими же язвами, какъ на щекѣ у переселенки. Въ Асхабадѣ, напримѣръ, эту же самую болѣзнь зовутъ «асхабадкой», но это—та же пендинская язва, которая не имѣетъ, однако, тѣхъ ядовитыхъ свойствъ, какъ въ Сибири. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестана она свирѣпствуетъ очень сильно, въ другихъ слабѣе.

Доктора мнѣ передавали, что нельзя лечить эту болѣзнь, такъ какъ она не изслѣдована, но особенность ея заключается въ томъ, что она менѣе заразительна, чѣмъ сибирская язва.

Ослабить распространіе этой болѣзни возможно только, если содержать въ чистотѣ тѣло. Очень возможно, что отъ купанья русскихъ людей въ холодныхъ и грязныхъ водахъ Туркестанскихъ арыковъ, они и заражаются этой болѣзью. Накожные болѣзни у сартовъ очень многочисленны, а пендинская язва и есть одна изъ накожныхъ болѣзней, которой и страдаютъ очень многіе изъ русскихъ людей въ краѣ. Количество язвъ на тѣлѣ отъ этой „асхабадки“ доходитъ иногда до сотни. Замѣчательная особенность этой болѣзни заключается въ томъ, что человѣкъ, не бывавшій въ зараженныхъ пендинской язвой мѣстахъ Туркестанскаго края, никогда не заражается, если даже и приходитъ въ соприкосновеніе съ больными. Наоборотъ, человѣкъ, бывавшій въ этихъ мѣстностяхъ, и переѣхавшій, допустимъ, въ другую мѣстность или Европейскую Россію, можетъ заболѣть этой болѣзью даже черезъ $\frac{1}{2}$ года или годъ по переѣздѣ. Онъ, какъ бы въ скрытомъ видѣ, переноситъ эту болѣзнь, которая проявляется только черезъ опредѣленный періодъ времени.

Особенной боли, какъ мнѣ передавали русскіе люди, они не чувствуютъ. Больно только тогда, когда язвы находятся на тѣхъ мѣстахъ тѣла, ко-

горыя подвергаются тренію обуви или одежды. Язвы вызываютъ воспаленіе, сопровождаемое нагноеніемъ. Удивительно, что «пендинская язва» никогда не появляется на волосистыхъ частяхъ тѣла. Люди, хворавшіе этой болѣзью, никогда не заболѣваютъ ею вторично. Отъ этой болѣзни, какъ и нѣ передавали, никогда не умираютъ. Нельзя сказать, чтобы она была мучительна, она только непріятна. Болѣзнь, когда проходитъ, оставляетъ рубецъ и больше ничего.

Хотя болѣзнь не изслѣдована, тѣмъ не менѣе существуетъ мнѣніе, что причина болѣзни въ водѣ, или вѣрнѣе исключительно въ арычной водѣ, которую употребляютъ многіе не только для умыванія, но и для питья. Кто, пріѣзжая въ Туркестанъ, желаетъ избѣгнуть этой непріятной болѣзни, тотъ долженъ не только пить, но и умываться прокипяченной водою, а если нельзя добыть прокипяченную воду, то нужно, по крайней мѣрѣ, пользоваться водою, обезвреженной карболовой кислотой.

По всему пути отъ Оша до Софи-Кургана, по которому пришлось проѣхать, попадалось очень много богарныхъ земель, но сколько ихъ здѣсь въ дѣйствительности, никто не знаетъ, такъ какъ назначенная подъ руководствомъ военнаго Губернатора Ферганы коммисія для приведенія въ извѣстность земель, въ виду трудности работы, не могла этого выяснить, но приблизительное количество указали мнѣ киргизы, когда я былъ въ Модахъ.

Моды принадлежатъ къ Окъ-Буринской волости. Въ Модахъ насчитывается 3.000 человекъ, а во всемъ Ошскомъ уѣздѣ 30.000 киргизъ, 10.000 сартовъ и немного татаръ.

Хлѣбопашествомъ занимаются въ Ошскомъ уѣздѣ только 500 человекъ, всѣ же остальные киргизы кочуютъ. Такимъ образомъ, всѣ земли, принадлежащія почти 30.000 населенію кочующихъ киргизъ, находятся въ богарномъ состояніи и годны для колонизаціонныхъ цѣлей.

До Суфи-Кургана я встрѣчалъ отдѣльными хуторами русскихъ людей. Дальше же попадаются, только издрѣдка, русскіе люди изъ служащихъ въ таможенѣ, которые производятъ кое-гдѣ богарные посѣвы. Русскихъ людей пугаетъ слишкомъ горный

характеръ этой мѣстности.

Какое количество богарныхъ земель во всемъ, уѣздѣ, не знаю. Количество это, вѣроятно, изрядное, такъ какъ, по изслѣдованіямъ Ауліѣтинскаго района, 781 киргизскихъ хозяйства занимаютъ территорію въ 800.000 десятинъ, слѣдовательно, Ошскій уѣздъ, болѣе обширный, содержитъ ихъ еще больше.

По официальнымъ же свѣдѣніямъ, въ шести волостяхъ осѣдлаго района Ошскаго уѣзда, въ 1906 г. засеяно было озимой пшеницы 10.000 десятинъ, яровой пшеницы 30.000 дес., риса въ одной только Булакъ Башинской вол. 756 дес., а прочихъ хлѣбовъ около 13.000 дес. Подъ клеверомъ было занято 4.000 дес., а подъ хлопчатникомъ $3\frac{3}{4}$ тысячъ дес. Количество десятинъ хлопчатника увеличилось въ 1906 г. на 68 проц. сравнительно съ посѣвомъ 1905 г. Въ 1907 г. количество хлопковыхъ плантацій еще болѣе увеличилось и дошло до крайняго

предѣла. Я выясню современемъ, почему невыгодно было Ферганѣ увеличивать такъ сильно посѣвъ хлопка. Во всякомъ случаѣ, въ годъ моего проѣзда, производство хлопка подверглось страшному кризису, и болѣе увеличивать посѣвы его не имѣлось въ виду.

И. Левитовъ.

бое вниманіе. Я буду душевно радъ, если мои слова проверятъ и если они окажутся вѣрными. Нужно принять соотвѣтственные мѣры, чтобы не дать возможности распространить это зло и далѣе на весь Туркестанскій край.

Я, какъ путешественникъ, много видавшій на своемъ вѣку, прямо заявляю, что то безобразіе, которое наши крестьяне творятъ въ Туркестанѣ, я нигдѣ въ мірѣ не видывалъ, а если бы феллахи Египта или брамины Индіи позволили бы себѣ такія безобразія тамъ, какія позволяютъ себѣ наши крестьяне въ Туркестанскомъ краѣ, то ихъ бы прямо изгоняли изъ своей среды, какъ вредныхъ членовъ общества.

Дѣло въ томъ, какъ я уже замѣтилъ, для нашихъ крестьянъ гораздо удобнѣе, выгоднѣе и легче обрабатывать богарныя, но не поливныя земли. Предложите вы любому мусульманину, на выборъ, небольшой участокъ поливной земли и громадный участокъ богарной, то онъ, несомнѣнно, выберетъ себѣ поливную участокъ, такъ какъ мусульмане понимаютъ цѣнность орошаемой земли, тогда какъ у русскихъ людей наоборотъ. Поливныя земли не были никогда въ рукахъ у нашихъ крестьянъ и потому они не умѣютъ съ ними обходиться, и не цѣнятъ ихъ. Это ведетъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Мнѣ пришлось столкнуться въ Ошскомъ уѣздѣ съ чудовишнымъ фактомъ, гдѣ русскіе люди въ нѣкоторыхъ поселкахъ превратили орошаемые участки въ неорошаемые.

Въ Рождественскомъ поселкѣ Ошскаго уѣзда было 20 дворовъ, которые стали жаловаться на недостатокъ богарныхъ земель. Имъ разрѣшено было въ 1907 г. свободно распахать государственныя земли въ урочищѣ Кара-тепа. На свободныхъ земляхъ, оставшихся за границами отведенныхъ туземцамъ надѣловъ этого урочища, образовался новый поселокъ изъ 35 семей самовольныхъ переселенцевъ, которые хлопочутъ теперь у Правительства, чтобы оно истратило для нихъ на орошеніе 5½ тысячъ рублей, думая улучшить этимъ свое положеніе. Теперь посмотримъ, насколько выгодно для Государства затратить зря цѣлую уйму денегъ на орошеніе, не подготовивъ предварительно крестьянъ къ уходу за поливными участками.

На обратномъ пути изъ Китая, когда мнѣ пришлось уже подольше останавливаться въ орошенныхъ поселкахъ, я убѣдился, какъ, съ культурной точки зрѣнія, неправильно ведутъ свое хозяйство новоселы. Извѣстно, что туземное населеніе обращаетъ все свое вниманіе только на орошенные участки. Цѣнятся только орошаемые участки, и мѣстные жители всѣми силами стараются увеличивать площадь орошаемыхъ земель, удлиняя, какъ можно больше арыки, дабы оплодотворить какъ можно больше бесплодныхъ земель. За арыками устроенъ особый надзоръ, подъ управленіемъ аксакаловъ, или надзирателей. У русскихъ же людей замѣчается обратное явленіе. Русскіе новоселы стараются превратить орошаемые участки въ неорошаемые.

По всей линіи Средне-Азіатской жел. дор., гдѣ разселились русскіе люди и гдѣ основано много новыхъ поселковъ, мы замѣчаемъ печальное явленіе, что переселенцы, въ большинствѣ случаевъ, забрасываютъ свои поливные участки или же распахиваютъ ихъ безъ полива. Тяжело видѣть и убѣждаться въ томъ, что культура нашихъ крестьянъ стоитъ гораздо ниже мѣстной туземной. Туземецъ-сартъ бережетъ свой поливной участокъ пуще зѣницы ока, тогда какъ русскій человекъ находитъ для себя удобнѣе сѣять такъ, какъ онъ привыкъ у себя дома, не разбирая въ чемъ дѣло, не понимая даже какъ много поколѣній трудилось надъ тѣмъ, чтобы создать себѣ такое орошеніе.

То же самое мнѣ пришлось наблюдать во многихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ цѣнныя выписныя сельскохозяйственныя машины были заброшены крестьянами, и они вновь стали обрабатывать свои поля допотопными орудіями производства, къ которымъ они и ихъ дѣды привыкли. Объясняется это тѣмъ, что достаточно выскочить какому-нибудь винтику въ машинѣ, и она въ глазахъ крестьянина теряетъ свою цѣнность, ибо некому въ деревнѣ чинить ее. То же самое замѣчаемъ мы и въ русскихъ участкахъ Туркестанскаго края.

Русскому крестьянину трудно сразу перейти къ обработкѣ земель съ такой высокой культурой. Поэтому, я того мнѣнія, что сразу, пока они не подготовлены, не слѣдуетъ давать крестьянамъ поливные участки, а устраивать ихъ сначала на богарныхъ земляхъ, гдѣ они снимутъ, какъ у себя дома, первые урожаи безъ орошенія. Потомъ, и то понемногу, когда пообвыкнутъ и познакомятся, тогда они въ состояніи будутъ использовать и орошаемые участки.

Доказательствомъ того, какъ неумѣло обходятся крестьяне съ поливными участками, служитъ тотъ фактъ, что въ трехъ основныхъ участкахъ (поселки): Константиновскомъ, Черняевскомъ и Кауфмановскомъ, которые заселены русскими переселенцами почти 15 лѣтъ тому назадъ, и гдѣ размѣръ поливныхъ пашенъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, не считая усадебныхъ земель, равнялся вначалѣ 2.032 десятинамъ, количество это мало-по-малу стало умень-

шаться, такъ что во всѣхъ вышеупомянутыхъ трехъ поселкахъ орошаемыхъ земель осталось теперь только 1.221 десятина. Остальныя же 811 десятины они стали засѣвать безъ полива. Забрасывая орошаемые участки, переселенцы стали зато увеличивать разработку близъ лежащихъ богарныхъ земель на счетъ орошаемыхъ. Много изъ орошаемыхъ земель заросло у нихъ уже камышомъ, и переселенцы не думаютъ даже о томъ, какъ бы сбереечь орошаемыя поля. Это печальное явленіе русской жизни на окраинахъ заставляетъ призадуматься и принять энергичныя мѣры по обследованію и выясненію вопроса о томъ, какое количество всѣхъ поливныхъ участковъ переселенцы забросили по всей Средне-Азіатской жел. дор. Подобный образъ дѣйствія нашихъ крестьянъ является въ глазахъ мѣстныхъ мусульманъ вандализмомъ, то-есть дикостью.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что не только въ Ошскомъ уѣздѣ, но и во всемъ Туркестанѣ, гдѣ работаютъ новоселы, количество культурныхъ земель начинаетъ уменьшаться, и русскіе люди могутъ со временемъ ввести здѣсь такое же хищническое хозяйство, какое они ведутъ у себя дома. Этотъ крайне печальный фактъ я объясняю не тѣмъ, что новоселы любятъ заниматься хищничествомъ, а просто ихъ незнаніемъ и неумѣніемъ обходиться съ высокообработанными почвами. Что этимъ мы можемъ сильно навредить себѣ и убить все хозяйство Туркестанскаго края,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Происходить оно отчасти и оттого, что туда самовольно переселяются; но въ то же время я знаю массу переселенцевъ, допущенныхъ Правительствомъ, тѣмъ не менѣе, занимающихся и на казенныхъ земляхъ такимъ же хищничествомъ, какъ и на киргизскихъ и на сартовскихъ участкахъ.

Какое бы чудное поливное поле вы-бъ не отвели переселенцу, разъ у него есть подъ-бокомъ богарное поле, онъ немедленно бросаетъ лучшій участокъ или сдаетъ его въ аренду какому-нибудь мусульманину, а самъ начинаетъ сѣять на богарѣ. Я видалъ много участковъ съ превосходными поливными пашнями, которыя переданы казною переселенцамъ, но послѣдніе, сдали ихъ въ аренду киргизамъ или сартамъ, а сами арендуютъ богарные участки. Для новоселовъ это очень выгодная сдѣлка на первый взглядъ; за свой поливной участокъ онъ получитъ отъ любого мусульманина въ нѣсколько разъ дороже, нежели ему обходится аренда такого же богарнаго участка.

Изъ выше приведеннаго мы видимъ, что одно невѣжество гонитъ новоселовъ на это сумасбродство. Слѣдовательно, необходимо ихъ обучить, какъ обходиться съ поливными участками. Необходимо, чтобы во всѣхъ школахъ Туркестанскаго края, рядомъ съ Закономъ Божьимъ, преподавалось бы дѣтямъ, какъ обходиться съ арыками, каналами и выяснить имъ значеніе и способъ обработки этихъ земель и различіе ихъ урожайности.

Откуда могутъ переселенцы знать, какъ обрабатывать культурныя поля, когда дома они никогда не слышали объ орошаемыхъ поляхъ, и не только нынѣ живущіе крестьяне, но ихъ дѣды и прадѣды ничего подобнаго не видывали.

Переселенцамъ гораздо удобнѣе вспахать такъ, какъ дома.

Единственное средство, по моему, это подготовить подрастающее поколѣніе переселенцевъ къ приему высокаго культуръ, а это возможно только въ школахъ, сначала на моделяхъ, а потомъ на практикѣ. Учителя народныхъ школъ Туркестанскаго края должны обязательно быть практически подготовленными къ объясненію дѣтямъ орошенія, а лѣтомъ обязаны совершать съ дѣтьми поѣздки по лучшимъ оросительнымъ системамъ. Въ особенности поучительно было бы для дѣтей знакомство съ Гиндукушскимъ волохранилищемъ въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи и съ распредѣленіемъ всей оросительной системы каналовъ, гдѣ инженерное искусство занимаетъ такое высокое мѣсто. Слѣдовало-бы также ассигновать особая суммы на поѣздки туркестанскихъ учителей съ крестьянскими дѣтьми по самымъ лучшимъ культурнымъ имѣніямъ Туркестана; въ противномъ случаѣ, у насъ вырастетъ цѣлое поколѣніе крестьянъ-хищниковъ.

И. Левитовъ.

полности, направленно на осуществленіе высшихъ предначертаній на благо Родины.

Уничтоженіе культурныхъ земель переселенцами Туркестанскаго края.

VI *).

Теперь я перейду къ одному чрезвычайно важному государственному вопросу, касающемуся не одного только Ошскаго уѣзда, но всего Туркестанскаго края, на который я хотѣлъ бы обратить осо-

*) См. № 11 „Сельск. Вѣстн.“ за текущій годъ.

Мусульманская организація въ подготовкѣ почвы для орошенія въ Туркестан. краѣ.

VII.

Для многихъ изъ нашихъ крестьянъ совершенно неизвѣстно, какъ готовятъ мусульмане Туркестана свои орошаемые участки подъ пашню. Мнѣ придется по-этому въ нѣсколькихъ словахъ объяснить это.

Весь Туркестанскій край, за исключеніемъ горной полосы, куда я намѣренъ былъ проѣхать изъ Ошскаго уѣзда, пользуется съ незапамятныхъ временъ водою, имѣющей по близости рѣкъ, рѣчекъ и родниковъ и выпускаетъ ее при помощи цѣлой сѣти канавъ, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, арыковъ, по землямъ, предназначеннымъ для посѣва. Проводится вода на пашню потому, что въ Туркестанѣ, гдѣ дождей лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ, безъ полива никакая растительность невозможна. Политая такимъ образомъ земля называется орошенной или поливной землей.

Чтобы пользоваться водою для поливки своего участка, существуетъ у мусульманъ особое право, строго установленное шаріатомъ. Мусульмане не имѣютъ права поливать свою землю водою изъ общаго водохранилища въ томъ количествѣ, какое имъ желательно и необходимо.

У насъ весь достатокъ крестьянина въ землѣ. Чѣмъ больше у крестьянина земли, тѣмъ онъ богаче, тогда какъ у мусульманъ Туркестана вся цѣнность кроется въ водѣ. Чѣмъ больше у мусульманина воды, тѣмъ онъ богаче. Чудныя, плодороднѣйшія лесовыя земли въ Туркестанѣ вы можете достать сколько угодно, но онѣ тамъ, до тѣхъ поръ пока вы ихъ не оросили, никакой цѣнности не имѣютъ. Наши крестьяне дѣлятъ землю по количеству душъ каждаго двора, тогда какъ у мусульманъ дѣлится не земля, а вода по количеству душъ или вѣдковъ каждой деревни.

Представимъ себѣ какого-нибудь мусульманина-сарта, который, живя въ Туркестанѣ, имѣлъ бы право черпать себѣ воды, сколько ему угодно, изъ общихъ арыковъ или рѣчекъ, гдѣ она хранится, то онъ былъ бы тамъ богачемъ. Вся трудность туркестанскаго хозяйства—это провести воду и устроить себѣ разъ навсегда источникъ, откуда можно было бы впускать къ себѣ воду. Чтобы провести воду, для этого требуется долготѣнная работа многихъ селъ, а когда вода уже проведена, то каждая община обязана чистить каждую весну и поправлять всѣ канавы, по которымъ вода, иногда за сотню верстъ, проводится къ нимъ въ деревни. За единицу работы принято считать въ Туркестанѣ кошъ. Подъ послѣднимъ названіемъ понимается пара воловъ, запряженныхъ въ соху, съ однимъ рабочимъ и мотыкой.

Также, какъ у насъ, о величинѣ рабочей силы деревни судятъ по количеству лошадиныхъ силъ всѣхъ хозяйствъ, такъ точно у нихъ о количествѣ этой силы судятъ по количеству кошъ.

Чѣмъ больше кошей для починки канавъ хозяинъ высылаетъ, т. е. чѣмъ богаче хозяинъ, тѣмъ большую площадь земли онъ вправѣ оросить, и наоборотъ—бываютъ бѣдные хозяева, которые въ складчину высылаютъ одинъ только кошъ.

Какъ только настала пора пахать, вся деревня оживаетъ. Арыкъ-аксакалы, или завѣдующіе распредѣленіемъ воды въ каналахъ, оповѣщаютъ объ этомъ всю деревню, чтобы къ такому то дню, часу и мѣсту явится всѣмъ кошамъ, принимавшимъ участіе въ поправленіи всей оросительной системы. По количеству высланныхъ кошей, каждый хозяинъ получаетъ соотвѣтственное количество земли для обработки; чѣмъ больше кошей, тѣмъ большую площадь земли отводится этому хозяину. У хозяина, у котораго нѣтъ не только полного коша, но даже и доли коша, тотъ хозяинъ ничего не получаетъ. Такой хозяинъ лишается у мусульманъ права на орошенные земли.

У насъ бываютъ общіе передѣлы общественной земли разъ въ 12 лѣтъ, у мусульманъ же производятся передѣлы каждый годъ. Представимъ себѣ такой случай. Въ прошломъ

году, допустимъ, хозяинъ выслалъ 10 кошей и получилъ 10 кошевыхъ участковъ. Въ теченіе года у него палъ весь скотъ, то въ будущемъ году онъ уже теряетъ право на полевой участокъ, такъ какъ онъ не можетъ принять участія, не имѣя скота, въ общей работѣ исправленія водной системы. У мусульманъ земледѣлецъ, по законамъ шаріата, теряетъ свое право на участокъ, разъ онъ его только не обработалъ въ продолженіи года.

Въ высшей степени интересно прослѣдить весною за мусульманскими деревнями Туркестана, когда онѣ приступаютъ къ полевымъ работамъ. Я пріѣхалъ туда лѣтомъ и не захватилъ уже начала работъ, но мнѣ передавали, что тамъ происходитъ такое же оживленіе, какъ въ нашихъ деревняхъ во время передѣловъ. Всѣ собираются на сборный пунктъ, указанный аксакаломъ, и приступаютъ къ общей жеребьевкѣ участковъ. Вся пащина дѣлится ровно на столько участковъ, сколько кошей выпало на работу.

Мусульманскіе общественники строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы участки, по цѣнности, были бы всѣ равны, и чтобы никого не обидѣть. Раздѣлъ же участковъ, производимый жеребьевкой, производится слѣдующимъ образомъ.

Для этого сарты бросаютъ въ полу какого-нибудь общественника свой жеребеекъ, съ обозначеніемъ количества выставленныхъ имъ кошей, а потомъ всѣ эти жеребья смѣшиваютъ и раскладываютъ по участкамъ. Смотря потому, на какой участокъ попалъ его значекъ, соответствующій хозяинъ обязанъ его обработать въ этомъ же году. Хозяевамъ, выставившимъ нѣсколько кошей, отводится нѣсколько участковъ, но смежныхъ между собою. Наши крестьяне стараются захватить какъ можно больше земли, а мусульмане Туркестана, какъ можно больше воды. Арыкъ-аксакалы во время лѣта слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пустить по канавамъ столько воды, сколько полагается для засѣяннаго участка, или върифе, сколько возможно, глядя по количеству воды, находящейся въ водохранилищѣ. Арыкъ-аксакалы не пускаютъ воду одновременно всѣмъ, такъ какъ столько воды не хватитъ, а поочередно и строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ остальные хозяева отнюдь не смѣли бы отводить себѣ воду по своимъ канавкамъ. Арыкъ-аксакалы, впуская кому-нибудь воду на участокъ, строго слѣдятъ, чтобы всѣ остальные хозяева задѣлывали бы на это время свои канавки, куда вода не должна проникать.

Чтобы понять Туркестанъ и оригинальную мусульманскую жизнь, необходимо изучить его оросительную систему. Орошеніе—это святая святыхъ всего Туркестана. Вѣками и трудами многихъ поколѣній создавалась эта система. Уничтожьте орошеніе—и вся жизнь Туркестана прекратится. Много побѣдоносныхъ войнъ Тимура (Тамерлана) и другихъ азіатскихъ завоевателей объясняется только тѣмъ, что они умѣли отрѣзать воду отъ главныхъ центровъ азіатской дѣятельности, уничтоживъ орошеніе; неприступныя крѣпости, сдавались тотчасъ же, какъ только жизненная влага, поддерживающая жизнь всего Туркестана, была отрѣзана отъ этихъ центровъ.

Оросительныхъ системъ въ Туркестанѣ много. Существуютъ системы большихъ рѣкъ со многими развѣтвленіями, существуютъ и маленькія системы. Здѣсь не мѣсто ихъ перечислять, но все-таки я дамъ, въ нѣсколькихъ словахъ, описаніе общаго типа, какъ они устраиваются.

Всякая оросительная система состоитъ, обыкновенно, изъ огромнаго водохранилища, которое сдерживается или дамбой или обыкновенный плотиной. Водомѣръ указываетъ уровень воды этого резервуара, гдѣ копится вода и откуда она выпускается по арыкамъ. Такъ, напр., если посмотримъ на грандіознѣйшее, въ этомъ отношеніи, сооруженіе оросительной системы въ Государевомъ Мургабскомъ имѣніи, то увидимъ громадную Гиндукушскую плотину, откуда вода падаетъ изъ водохранилища, въ видѣ водопада, и выпускается регуляторомъ черезъ каналъ № 1, откуда она разливается на большое пространство, такъ называемое второе водохранилище. Отсюда черезъ небольшой каналъ вода опять разливается въ цѣлое озеро, замкнутое съ одной стороны искусственной дамбой и естественнымъ берегомъ, откуда она проходитъ черезъ новый регуляторъ и попадаетъ уже въ магистральный каналъ. Изъ магистрального (главнаго) канала вода уже развѣтвляется по цѣлой сѣти меньшихъ каналовъ, а эти каналы распадаются уже на массу маленькихъ арыковъ, съ продольными и боковыми плотинами, при помощи которыхъ вода уже проводится на участки, требующіе орошенія.

Если-бъ Россія за время своей 40 лѣтней дѣятельности въ Туркестанѣ обратила бъ серьезное вниманіе на орошеніе, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она бъ могла явиться серьезнѣйшимъ конкурентомъ на мировомъ хлопковомъ рынкѣ, и переполнить народные карманы и государственную казну такимъ количествомъ золота, что не куда было-бы его дѣвать, также, какъ и въ Америкѣ. Въ настоящее же время мы не только не вывозимъ этого продукта, но его не хватаетъ для внутренняго спроса, т. е. для своихъ фабрикъ.

Уже одно то, что крестьяне забрасываютъ свои поливные участки, доказываетъ, что дѣло поставлено у насъ неправильно, что въ народѣ не проникли еще знанія по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей государственной жизни. Темнота народа въ этомъ отношеніи наводитъ на грустные и тяжелыя мысли о томъ, какъ могли-бы богатѣть и преуспѣвать эти же темные люди, если-бъ они серьезно вдумались, какъ нужно беречь орошеніе и расширять, но не сокращать его. Въ этомъ то и несча-

стіе, что крестьяне, самовольно пріѣхавшіе и осѣвнившіе здѣсь, которыхъ въ любую минуту можно удалить, никогда не постарались изучить и присмотрѣться, какъ улучшить свои земли и использовать ихъ, какъ можно цѣлесообразнѣе. Если-бъ крестьяне серьезно пріучились бы къ одному только орошенію Туркестана, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россія богатѣла бы не хуже Америки. У Россіи есть, слава Богу, мѣсто, гдѣ развернуться, мало только энергичныхъ людей, которые бы стойко преслѣдовали настоящіе пути къ ея дѣйствительному возрожденію.

Вспомнимъ, что въ 1870 г. Америка имѣла всего 7500 десятинъ земель, пригодныхъ для хлопководства, а въ 1880 г. количество это достигло уже 375.000 дес., и съ этого года количество это стало расти гигантскими шагами. Вскорѣ образовалась масса акціонерныхъ оросительныхъ обществъ, и въ 1889 г. въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки имѣлось уже 54.136 фермъ съ 1.346.000 дес. орошенныхъ земель, такъ что, въ среднемъ, каждое хозяйство имѣло 24 десятины поливной земли. Въ послѣдующее десятилѣтіе количество это опять удвоилось, и государственная казна въ началѣ XX столѣтія не знала уже, куда дѣвать и какъ направить столько золота, которое стало уже отягощать банки государственнаго казначейства.

Мы уже видѣли, что главное затрудненіе при орошеніи въ Туркестанѣ заключается въ томъ, что каждый хозяинъ въ зависимости отъ своей общины, при орошеніи своего участка. Гораздо больше удобствъ я замѣчалъ въ Японіи, а въ особенности на Формозѣ, вскорѣ послѣ занятія японцами этого острова, куда пріѣзжалъ при мнѣ американецъ для прокладки артезіанскихъ колодезевъ для орошенія. Колодцы эти обыкновенно по глубинѣ не превышаютъ 40 сажень, а при буреніи такихъ глубокихъ колодезевъ распространены, главнымъ образомъ, 4-хъ дюймовыя трубы очень часто изъ простого бамбука или камыша. Успѣхъ этихъ колодезевъ зависитъ только отъ правильной прокладки и надзора за содержаніемъ трубъ. Артезіанскій колодезь можетъ свободно оросить площадь участка отъ 40 до 60 десятинъ. При большемъ же количествѣ воды одинъ артезіанскій колодезь достаточенъ для орошенія площади въ 300 десятинъ.

И. Левитовъ.

Дорожные замѣтки.

Значеніе скотоводческо-земледѣльческихъ поселковъ для Ферганы.

IX.

Изъ Суфи-Кургана намъ пришлось уже подыматься ежедневно все выше и выше въ горы, чтобы добраться до китайской границы, гдѣ построена наша крѣпость Иркештамъ. Въ Ташкентѣ нашъ бывш. консулъ Н. Петровскій насъ предупредилъ, что въ Суфи-Курганѣ двойтся путь на Иркештамъ, и намъ безусловно удобнѣе и безопаснѣе ѣхать Алайской долиной, но не черезъ Терекъ-Даванъ.

Лично для меня проѣздъ Алайской долиной имѣлъ громадное значеніе, не только большимъ удобствомъ и безопасностью, но и знакомствомъ со скотоводческимъ хозяйствомъ нашихъ киргизъ, или каракиргизъ, съ которыми мнѣ еще никогда не приходилось знакомиться.

Чтобы понять, какое громадное государственное значеніе имѣетъ путь не только Алайской долиной, но и Терекъ-Даваномъ, необходимо имѣть предварительно ясное понятіе о значеніи для Россіи одной изъ богатѣйшихъ провинцій Китая, а именно Кашгаріи.

Изъ всѣхъ провинцій Китая одна только Кашгарія поставлена въ такія условія, что изъ европейскихъ державъ Россія и Англія въ состояніи въ недалекомъ будущемъ поднять все экономическое значеніе этой богатой области, и больше—никто. Важный козырь Россіи предъ Англіей заключается въ томъ, что границы Россіи со

прикасаются съ Кашгаріей, тогда какъ Англія можетъ торговать съ этой областью черезъ недоступныя горы Индіи, Кашмира, Тибета и т. д. Во всемъ же остальномъ Китаѣ соперничаютъ всѣ великія державы, тогда какъ въ одной только Кашгаріи ни одна держава не можетъ оспаривать нашего превосходства. Выгоды естественныхъ условій, при которыхъ мы одни только въ состояніи развить всю торгово-промышленную дѣятельность этой богатой китайской области—всѣ на нашей сторонѣ. Благодаря этимъ счастливымъ условіямъ, Россія можетъ широко развить фабричную дѣятельность по снабженію хлопкомъ всего московскаго района, доставкой хлопка не изъ одного только русскаго Туркестана, но и изъ Кашгаріи.

Тѣ богатства и то величіе, которыя Россія можетъ себѣ создать своимъ Туркестаномъ, я лучше опишу для читателей „Сельск. Вѣстника“ въ слѣдующихъ очеркахъ, а пока я ихъ познакомлю съ киргизскимъ хозяйствомъ Алайской долины, съ которымъ мнѣ пришлось познакомиться въ пути.

Пріѣхать въ Кашгарію со стороны Россіи возможно тремя путями: отъ Суфи-Кургана, черезъ Алай или Терекъ-Даванъ, или же со стороны Семирѣченской области, черезъ Нарынъ въ Туругаршъ и Кашгарію. Но, въѣзжая въ Кашгарію по всемъ тремъ путямъ, вы сталкиваетесь по дорогѣ съ киргизскимъ хозяйствомъ. Необходимо выяснить себѣ предварительно роль киргизъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ и тогда легко понять вліяніе Кашгаріи на нашу Фергану, и вотъ почему я предпринялъ объѣздъ всѣхъ путей въ Кашгарію.

Путь черезъ Алай имѣетъ громадное стратегическое значеніе, но не торговое. Спора нѣтъ, что, какъ стратегическая дорога, она очень важна, но изъ этого не слѣдуетъ,

что не нужно обращать вниманіе на путь черезъ Терекъ-Даванъ, который находится въ такомъ же состояніи, какъ онъ былъ и при Александрѣ Македонскомъ, когда онъ находился въ этой мѣстности.

Лично для меня, ничего не понимающаго въ стратегіи, путь черезъ Терекъ-Даванъ кажется въ тысячу разъ важнѣе, нежели путь черезъ Алай. На обратномъ пути изъ Кашгара, когда я выясню предварительно читателямъ „Сельск. Вѣст“. картину хозяйства этой мѣстности, ясно станетъ, почему путь черезъ Терекъ-Даванъ имѣетъ такое важное торговое значеніе для насъ со всѣмъ „Застѣннымъ Китаемъ“. Если на дорогу черезъ Алай пришлось, можетъ быть, затратить миллионъ р., то для приведенія въ порядокъ пути черезъ Терекъ-Даванъ понадобится, вѣроятно, не болѣе 30 или 50.000 р., не больше, и этимъ Правительство наше могло-бы доказать всему мусульманскому міру какъ Китая, такъ и Россіи, что интересы мусульманъ такъ же близки его сердцу, какъ и свои собственные стратегическіе интересы. Упорядоченіе пути черезъ Терекъ-Даванъ и Нарынъ значить не только открыть новые рынки для Ферганы и Семирѣченск. обл., но вмѣстѣ съ тѣмъ пробить два новыхъ окна для всероссійской торговли.

Если казаки предпочитаютъ ѣздить такимъ невозможнымъ, допотопнымъ путемъ черезъ Терекъ-Даванъ, предпочитая его всѣмъ удобствамъ хорошаго шоссе по Алаю, ужъ это одно можетъ убѣдить наше Правительство, какъ необходимо немедленно приступить къ работамъ по Терекъ-Даванскому пути. Не прокладывать новые пути нужно, а только прочистить оба пути, какъ черезъ Терекъ-Даванъ и Нарынъ, и это будетъ равнозначуще съ прочисткой двухъ областей, какъ Ферганы и Семирѣчья, отъ всей затхлой и удушливой атмосферы, господствовавшей здѣсь до нашего появленія при ханахъ. Вотъ почему такъ важно русскимъ людямъ обратить серьезное вниманіе не на одинъ только Алай.

Алайская долина занимаетъ пространство въ 300.000 десятинъ, а богатствомъ своего растительнаго покрова напоминаетъ собою богатство альпійскихъ луговъ. Эта долина привлекаетъ къ себѣ массу киргизскихъ родовъ, куда прикочевываютъ на лѣто не только киргизы нашей Ферганской области, но частью и киргизы изъ Китайскаго Туркестана. Насколько я могъ замѣтить, что чѣмъ выше мы подымались, начиная съ Кокана, въ горы, тѣмъ

довольнѣе были переселенцы своимъ переѣздомъ на эти новыя мѣста. Чѣмъ выше въ горахъ, тѣмъ лучше чувствуютъ себя русскіе крестьяне. Они не страдаютъ въ горахъ отъ невыносимой жары туркестанскихъ долинъ, какъ Заравшана, Аму-Дарьи и т. д. Осмотрите поселки Благовѣщенскій, Николаевскій въ Опскомъ уѣздѣ и вы убѣдитесь, что хвораютъ русскіе переселенцы тамъ гораздо меньше. Желтая лихорадка тамъ рѣдкій гость. Тѣмъ болѣе переселенцамъ нашихъ сѣверныхъ губерній горный климатъ Заалайскаго хребта гораздо здоровѣе. Чѣмъ ближе я сталъ приближаться къ Алайской долинѣ, тѣмъ мнѣ виднѣе стало, что масса травъ не можетъ быть использована киргизами и остается зря.

Администрація наша не обратила до сихъ поръ настоящаго вниманія не только на эту долину, но и на всѣ горы и возвышенности, ведущія къ этой долинѣ. У насъ въ Туркестанскомъ краѣ насчитываютъ теперь не менѣе 50.000 самовольныхъ переселенцевъ, которые не знаютъ, какъ и куда пристроиться. Алайская долина представляетъ собою прекрасное мѣсто, гдѣ можно основать земледѣльческо-скотоводческіе поселки, которые гармонировали и удовлетворяли природѣ русскихъ людей.

Въ слѣдующихъ очеркахъ я выясню, почему скотоводческо-земледѣльческіе поселки важнѣе для Туркестанскаго края, нежели одни земледѣльческіе. Алайская долина обратила невольно мое вниманіе, такъ какъ я могъ тамъ убѣдиться, какая масса пастбищъ пропадаетъ зря. Необходимо твердо помнить, что скотъ въ Ферганѣ

на много дороже, нежели въ Сибири. Фергана пользуется всегда пригоняемыми изъ внѣ скотомъ, а именно изъ Семирѣчья черезъ Нарынское ущелье и изъ Каратечина въ Бухарѣ. Поэтому и значеніе русскихъ скотоводческихъ поселковъ имѣетъ громадное значеніе для края.

И. Левитовъ.

И. Левитовъ.

Экономическое значеніе лугового хозяйства для Ферганы.

Х.

Образованіе скотоводчески-земледѣльческихъ русскихъ поселковъ въ Ферганской обл. имѣетъ громадное значеніе не потому, что скоть тамъ очень дорогъ, а потому что киргизы не умѣютъ сохранять въ прокъ массу кормовыхъ продуктовъ, зря погибающихъ въ Туркестанскихъ сте-

пяхъ, такъ какъ кочевники скотоводствомъ не занимаются и не дѣлаютъ запасовъ на зиму, поэтому они и подвергаютъ свои стада всѣмъ опасностямъ зимнихъ голодовокъ.

Мы уже видѣли изъ прежнихъ очерковъ, что русскіе крестьяне гораздо успѣшнѣе справляются съ богарными нежели съ культурными землями, подъ хлопокъ. Для русскихъ крестьянъ Туркестана гораздо важнѣе взяться предварительно за организацію настоящаго луговодства, нежели за обработку культурныхъ земель. Хлопковые плантаціи не были никогда въ рукахъ русскихъ людей, тогда какъ организація луговыхъ покосовъ имъ знакома была еще на родинѣ и давно практикуется ими.

Массы богарныхъ земель прилегающихъ непосредственно къ Заалтайскому хребту, близъ горъ Мустагъ - Тау, не говоря уже о пастбищахъ въ 300.000 десятинъ одной только Алайской долины, обезпечиваютъ вполне безбѣдное существованіе русскихъ переселенцевъ въ краѣ.

Блестящая будущность Ферганы обращаетъ на себя особенное вниманіе. Сельское хозяйство Ферганы могло бы процвѣтать съ замѣчательнымъ успѣхомъ, на удивленіе всей Россіи. Особенныя условія этой области, которыя до сихъ поръ не обратили еще на себя должнаго вниманія, даютъ возможность развить въ недалекомъ будущемъ въ Ферганѣ одно изъ интенсивнѣйшихъ хозяйствъ Россіи. Быстрота, съ которой это можетъ быть сдѣлано, зависитъ отъ особенныхъ торгово - промышленныхъ связей Ферганы съ Китайскимъ Туркестаномъ.

Киргизы тебенюютъ со своимъ скотомъ и занимаютъ громаднѣйшія степныя площади. Количество же скота, доставляемаго киргизами для Туркестанскаго края, такъ ничтожно, что при правильно введенномъ луговомъ хозяйствѣ, киргизскія степи могли-бъ доставить въ 20 разъ больше скота для края. Разсмотримъ сначала одну Фергану.

Сильный ростъ населенія этой области вызываетъ и сильную потребность въ развитіи скотоводства въ краѣ. Такъ какъ скотоводство Ферганы не удовлетворяетъ ежегодному спросу, то въ Фергану стали пригонять 300.000 штукъ рогатаго скота съ двухъ сторонъ: со стороны Куальджи 10.000 лошадей, 7.000 крупнаго рогатаго и 100.000 барановъ, а остальную часть со стороны Карашегина. Скотъ этотъ пригоняется ежегодно въ Ошъ не менѣе шести сотъ стадъ, по пяти сотъ штукъ въ каждомъ. Преобладающій родъ скота среди пригоняемыхъ

стадь—бараны, которые пригоняются въ ноябрѣ и содержатся на подножномъ корму до весны, въ степной полосѣ Кокандскаго и Маргеланскаго уѣзда, по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи. Такъ какъ киргизы не умѣютъ запасать кормъ на зиму, поэтому пригоняемые стада проводятъ зиму въ этомъ урочищѣ на подножномъ корму, и не рѣдко околѣбаются съ голоду.

Наличность такого громаднаго количества пастбищъ одной только Алайской долины дать возможность, если не киргизамъ, то русскимъ крестьянамъ развить громадное скотоводство, при одномъ только условіи, если эти же русскіе люди обезпечатъ себѣ кормъ въ Ферганѣ на зимнихъ два или три мѣсяца. Въ этомъ отношеніи русскіе люди могли-бъ дѣйствительно научить киргизъ и воочію убѣдить ихъ въ превосходствѣ русскаго хозяйства надъ киргизскимъ. Русскіе люди, воспользовавшись лѣтними пастбищами киргизъ одной только Алайской долины, гдѣ зря пропадаетъ столько корму, могли-бъ широко развить скотоводство Ферганы, обезпечивъ только искусственнымъ орошеніемъ полосу земли, гдѣ-бъ могли продержатъ скотъ въ зимніе мѣсяцы. Скотоводство могло-бъ тогда служить на богарныхъ земляхъ Ошскаго уѣз. большимъ подспорьемъ для крестьянскихъ хозяйствъ. Представимъ себѣ, что мы оснуемъ скотоводческо-земледѣль-

ческіе поселки и посмотримъ съ какими трудностями пришлось бы бороться нашимъ переселенцамъ.

Вся трудность, какъ мы уже сказали, заключается въ запасахъ корма на зиму. Гуртопромышленники рѣшаютъ этотъ вопросъ въ настоящее время такимъ образомъ: они арендуютъ у казны участокъ Государственной земли въ Кокандскомъ и Маргеланскомъ уѣз., покрытый мелкимъ камышомъ, колючкой и т. д. и продерживаютъ тамъ скотъ до весны. Въ этой степной полосѣ встрѣчаются мѣстами и болота съ крупнымъ камышомъ и рощицы довольно крупной лѣсной заросли. Скудность, однако, кормовъ на этихъ казенныхъ пастбищахъ не обезпечиваетъ кормъ на 300.000 головъ, и приходится ихъ потомъ подкармливать все лѣто въ горахъ. Скотъ, продержанный на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, сильно изнуряется. Въ холодную зиму 1907—8 гг., во время моего проѣзда черезъ эту мѣстность, скотъ погибалъ десятками тысячъ отъ холода и безкормицы на этомъ арендованномъ скотопромышленниками оброчномъ участкѣ.

Весною 1908 г. скотопромышленники продавали барановъ, которые имъ стоили около 5 руб., по 40 и по 50 коп. мѣстному населенію, такъ сильно они отощали.

Ужасающая бѣдность киргизъ происходитъ не отъ недостатка кормовъ и стадъ рогатаго скота, но отъ недостатка сухихъ кормовъ, необходимыхъ имъ въ зимнихъ два или три мѣсяца. Будь возможность запасти имъ сухой кормъ на это время, тогда можно бы смѣло увеличить если не въ 20, то въ 10 разъ количество рогатаго скота въ степи. Культурная задача и должна заключаться въ томъ, чтобы показать киргизамъ, что при данныхъ условіяхъ Туркестана русскіе крестьяне въ состояніи внести свѣтъ и культуру въ эту темную область скотоводческаго хозяйства киргизъ.

Русскіе люди обязаны показать своимъ луководствомъ, что они поднимутъ культурныя требованія инородцевъ. Не киргизы могутъ взяться за это дѣло, а непременно русскіе люди, у которыхъ культура стоитъ гораздо выше.

Надо доказать, что Фергана можетъ дать первый толчокъ къ поднятію окраиннаго русскаго сельскаго хозяйства, и что тамъ не трудно образовать для этого скотоводчески-земледѣльческіе поселки въ Опскомъ уѣздѣ. Необходимо только твердо помнить, что тогда скотоводческіе поселки будутъ имѣть твердый фундаментъ, когда одновременно съ этимъ будутъ предприниматься оросительныя и дренажныя работы нѣкоторыхъ казенныхъ оброчныхъ земель.

На одномъ участкѣ Коканъ-Маргел. уѣз., при орошеніи, могутъ зимовать не только 300.000 головъ пригоняемаго скота, но и стада всего мѣстнаго населенія.

Въ настоящее же время мы замѣчаемъ въ Ферганѣ слѣдующее явленіе. Много работъ по орошенію начато. Орошенные участки охотно предлагаются крестьянамъ для посѣва хлопка. Но кончается это начинаніе обыкновенно очень печально, такъ какъ крестьяне, не зная, какъ регулировать воду для такихъ высокихъ культуръ, какъ хлопководство, уничтожаютъ культурныя земли. При такомъ хозяйствѣ, черезъ 50 л. не должно остаться въ Туркестанѣ ни одной десятины культурной земли. Всѣ культурныя земли зарастутъ камышомъ и превратятся въ болото.

Главная цѣнность туркестанскихъ земель зависитъ отъ присутствія въ нихъ лесса. Лессъ—это особенный слой земли, который гораздо плодороднѣе нашихъ черноземовъ, содержащихъ массу перегноя. Въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ толщина лесса большая, въ другихъ она меньше. Во многихъ мѣстахъ Семирѣченской области, гдѣ русскимъ крестьянамъ оказываютъ преимущество предъ сартами въ пользованіи при орошеніи водой изъ арыковъ, крестьяне выпускаютъ на свои засѣянные участки столько воды, что совершенно смыли весь лессъ, такъ что земля совершенно перестала родить у нихъ. Крестьяне рассчитываютъ, что чѣмъ больше они впустятъ воды, тѣмъ больше будетъ и урожай, не понимая, что этимъ они смываютъ весь лессъ.

Лессъ лежитъ тамъ небольшимъ слоемъ на гравіи, который уже не пропускаетъ воду въ дальнѣйшіе подземные слои. Впущенная въ излишнемъ количествѣ вода застаивается, образуя болота, смываетъ весь лессъ и поэтому у многихъ переселенцевъ образовались бесплодные участки.

Это доказываетъ только, какъ осторожно намъ нужно поступать съ орошеніемъ земель въ Туркестанѣ и передачей ихъ въ руки крестьянъ. Какъ для крестьянъ, такъ и для киргизъ гораздо важнѣе и выгоднѣе подготовить предварительно орошенные участки для лугового хозяйства. Устройство такого образцоваго орошенія имѣетъ то преимущество, что оно скоро окупится, и для этого не трудно найти охотника изъ частныхъ лицъ, которымъ выгодно было бы приступить къ организаціи настоящихъ луговъ, въ которыхъ Фергана такъ нуждается.

Въ настоящее же время отводятъ участки многимъ купцамъ подъ хлопокъ (какъ, напримѣръ, г. Попову, возлѣ Андижана) на льготныхъ условіяхъ, но въ дѣйствительности настоящія хлопковые плантаціи они не разводятъ, а пользуются этими участками совершенно для другихъ цѣлей, а сами скупаютъ хлопокъ, какъ обыкновенные барышники. Наши купцы не дошли еще до понятія о государственной необходимости поднятія культурныхъ земель для какой-то отдаленной цѣли, чтобы снабжать современемъ весь московскій районъ своимъ хлопкомъ. Русскіе купцы не станутъ этого дѣлать до тѣхъ поръ, пока они могутъ скупать хлопокъ у сартовъ гораздо дешевле, нежели добывать его.

И. Левитовъ.

Отличіе русской общины отъ общинъ Алайскихъ и Памирскихъ киргизъ.

ХІІ.

Выѣхавъ изъ Акъ-басагы и доѣхавъ до Сарыпаша, мы стали приближаться къ Алайской долины. Отличіе памирскихъ киргизъ отъ алайскихъ заключается въ томъ, что зимовки у первыхъ находятся на высотѣ 11-12 тысячъ фута., тогда какъ лѣтновки или лѣтнія стойбища ихъ доходятъ до 15.000 ф. Другими словами, колебаніе высотъ зимнихъ и лѣтнихъ кочевокъ у памирскихъ киргизъ невелико, отъ 2 до 4000 ф., тогда какъ алайскіе киргизы зимуютъ около Оша на высотѣ не болѣе 3½ тысячъ ф., а лѣто проводятъ на Алайской долины, на высотѣ почти 12,000 ф.

Жизнь памирских киргизъ чрезвычайно допотопна и бѣдна. Живутъ они почти впроголодь, въ плохихъ юртахъ. Питаются обыкновенно молокомъ.

Мы проѣхали Алайскую долину въ двое сутокъ. Какая чудная панорама этой непрерывной цѣпи вѣчныхъ снѣговыхъ горъ, окружающихъ эту долину! Такъ и кажется, что онѣ очень близко, что до нихъ рукой подать, а между тѣмъ разстояніе къ нимъ не меньше 15, а то даже 20 верстъ. Я старался только не слѣзать съ лошади, такъ какъ ходить въ шубѣ и валенкахъ въ такомъ разрѣженномъ воздухѣ чрезвычайно трудно.

Особенность поѣздки по Алаю заключается въ громадной разницѣ температуръ на солнцѣ и въ тѣни. Если измѣрить температуру на Алаѣ зимою, въ тѣни, то она бываетъ часто —18, тогда какъ въ то же время на солнцѣ она бываетъ +8. Лѣтомъ разница эта немного меньше, но все-таки велика, и вотъ почему путешественника, сидящаго на лошади лицомъ, обращеннымъ къ солнцу, сильно печетъ и ему жарко, тогда какъ спина того же путешественника, находящаяся въ тѣни, подвергается въ то же время стужѣ. По всему пути по Алаю я то снималъ шубу отъ жары палящихъ солнечныхъ лучей, то вынужденъ былъ опять ее одѣвать, такъ какъ спина у меня вся замерзала.

Все населеніе Памира составляетъ одну Памирскую волость, которая подчиняется начальнику Памирскаго отряда и состоитъ изъ 369 юртъ, въ коихъ числится 1896 душъ, и киргизы сами вѣдаютъ своими дѣлами, согласно своимъ обычаямъ. Киргизы, лѣтующіе на Памирѣ—Аличурѣ, на зиму уходятъ въ Ваханъ, гдѣ благодаря сильнымъ вѣтрамъ бываетъ мало снѣгу. Въ Ваханѣ, Шугнанѣ и Рушанѣ живутъ памирскіе киргизы—таджики, родомъ изъ Персіи. Когда мы въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія завоевали эти ханства у Афганистана, то передали ихъ Бухарѣ, которая до сихъ поръ владѣетъ ими.

Замѣчательная особенность Памира, въ противоположность Алаю, заключается въ томъ, что разводить лошадей тамъ невозможно. Жеребята на Памирахъ не выживаютъ, и поэтому кобылицы тамъ совсѣмъ не встрѣчаются. Мнѣ не понятно, почему жеребыя кобылы не могутъ на такой высотѣ ужиться въ разрѣженномъ воздухѣ, тогда какъ изъ домашнихъ животныхъ разводятся тамъ особая порода быковъ—кутасы, или яки, курдючные бараны и козлы, лошади же содержатся въ размѣрахъ настоящей въ нихъ необходимости и приобрѣтаются памирскими киргизами на Алаѣ и частью черезъ Шугнанъ изъ Бадахмана.

Крупное отличіе я нахожу въ значеніи общины для русскаго крестьянина и любого киргиза не только Алайскаго, но и всѣхъ киргизовъ туркестанскихъ степей. Община Алайскихъ киргизъ Андижанскаго уѣзда чрезвычайно характерна. Въ хозяйствѣ русскихъ крестьянъ община является въ настоящее время не только тормазомъ, но и тяжкимъ бременемъ, отъ котораго ихъ нужно было давнымъ давно освободить.

Крестьянинъ у насъ спутанъ общиной по рукамъ и ногамъ и не можетъ свободно вздохнуть. Я помню лѣтъ 10 тому назадъ, мнѣ пришлось, по дорогѣ въ Иркутскъ, узнать, что нѣсколько станцій передъ Иркутскомъ крестьяне-латыши устроились на отрубныхъ участкахъ. Я заѣхалъ къ нимъ (въ 7 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи) такъ какъ я никогда въ Сибири не встрѣчалъ еще такого хозяйства. Въ Сибири практикуется очень часто займочное хозяйство, но не отрубное. Отлично помню, счастливыя и довольныя лица этихъ крестьянъ, которые мнѣ показали, какъ они устроились, а я описалъ это хозяйство и свои впечатлѣнія въ формѣ фельетона, который князь Э. Э. Ухтомскій напечаталъ въ „Пет. Вѣд.“.

Трехпольное хозяйство русскихъ крестьянъ на много опередило скотоводческо-земледѣльческое хозяйство у киргизъ. У русскихъ крестьянъ община является дѣйствительной помѣхой даже развитію такой несовершенной системы хозяйства, какъ трехпольная, тогда какъ при чрезвычайно первобытной системѣ киргизскаго хозяйства, община является необходимостью, которую нельзя еще шевельнуть. Условія киргизскаго хозяйства имѣютъ стойкій общинный характеръ даже среди такихъ поземельныхъ киргизскихъ общинъ, гдѣ все остальное въ самомъ пользованіи землею и ея обработкѣ носитъ печать установившагося прочно подворно-участковаго владѣнія. Бытовые обстоятельства подворныхъ владѣльцевъ у осѣдлыхъ киргизъ ограничиваютъ подворную собственность и распоряженіе послѣднею, наприм., принадлежащее каждому поселянину право выгона и пастбы скота на всѣхъ сжатыхъ или незапаханныхъ поляхъ своихъ однообщественниковъ, обязательный сѣвооборотъ, устанавливаемый по обычаю киргизъ всѣмъ обществомъ, сообразно количеству воды и т. д.

Путешествія дали мнѣ возможность познакомиться съ мировоззрѣніемъ, какъ русскихъ крестьянъ, такъ и мусульманъ и убѣдиться въ томъ, что святая обязанность нашихъ государственныхъ людей это—необходимость въ уничтоженіи общины среди русскихъ людей, за весьма немногими исключеніями, гдѣ эти хозяйства переплетаются съ мусульманскими, и сохранить эту общину во всей своей ветхозавѣтной строгости и чистотѣ у мусульманъ, такъ какъ измѣненіе формъ пользованія землею у мусульманъ осталось бы чисто искусственнымъ, не приложимымъ къ туземному быту мусульманъ въ Туркестанѣ.

И. Левитовъ.

Орхзовые наплывы по дорогѣ на Алай.

XIII.

До Иркенштама осталась одна чрезвычайно неприятная ночевка въ степи. Хотя намъ обѣщано было еще въ Гульгѣ, что юрта въ Алайской степи будетъ выставлена киргизами, но это не было исполнено, и, какъ мы ни старались при переходѣ между Акъ-басагой и Иркенштамомъ отыскать гдѣ нибудь киргизъ, мы нигдѣ ихъ найти не могли. Встрѣтили по дорогѣ нѣсколько верблюжьихъ каравановъ какъ съ Памирскаго поста, такъ равно и изъ Кашгара, но необходимой намъ юрты для ночлега мы не нашли, несмотря на то, что выбились изъ силъ, а лошади такъ утомились, что едва передвигали ноги.

Объясняется это тѣмъ, что алайскіе киргизы откочевали въ концѣ августа на свои зимовки въ Ошъ, и на Алайской долины мы почти никого изъ кочующихъ тамъ въ лѣтнее время киргизъ не встрѣтили. Поэтому мы рѣшили остановиться въ пути и ночевать подъ открытымъ небомъ.

Чтобы выяснитъ неопытному человѣку всю трудность ночевки на такой высотѣ, ему необходимо себѣ представить, что его пригласили подняться на воздушномъ шарѣ, около 4-хъ верстъ въ воздухѣ, гдѣ онъ обязанъ переночевать на такой высотѣ. Въ комнатѣ, или юртѣ, которую можно отапливать, это еще куда ни шло, но на открытомъ воздухѣ, гдѣ вблизи нѣтъ даже и хвороста (саксаулъ)—это чрезвычайно трудно. Мы были хорошо одѣты, тогда какъ казаки и сопровождавшіе нашъ караванъ сарты страдали отъ стужи сильно. Здѣсь и впервые понялъ значеніе киргизскихъ юртъ въ степи. Недѣлю спустя послѣ нашего пріѣзда въ Кашгаръ, мы встрѣтили въ городѣ хозяина верблюжьего каравана, который рассказалъ намъ, какъ онъ чуть не погибъ съ караваномъ и людьми на этомъ же самомъ мѣстѣ нашей ночевки, во время снѣжной метели, несмотря на то, что у нихъ въ караванѣ была юрта. Снѣжныя метели на Алаѣ начинаются въ концѣ августа, и киргизы вслѣдствіе этого откочевываютъ къ этому времени. Мы, слѣдовательно, очень счастливо отдѣлались, хотя временами выпадалъ при насъ и снѣгъ, и градъ, и иней, а рѣдкія колебанія температуры давали себя сильно чувствовать.

Такъ какъ дровъ на ночлегъ намъ негдѣ было до-

стать, то мы насобирали верблюжьего и ослиного помета, чтобы развести огонь и вскипятить себѣ воду для чая. Вотъ тутъ-то и пригодилась намъ та бутылка водки, которую мы захватили съ собою въ дорогу и берегли. Съ большимъ наслажденіемъ выпили мы и всѣ казаки по рюмкѣ живительной влаги на этой высотѣ. Казаки не отказались бы, вѣроятно, выпить не только по чаркѣ, но и по бутылкѣ. Закусили изъ куржумовъ (переметныя сумы) тѣмъ, что заготовлено было для насъ въ Ошѣ караванъ-баши, и стали себѣ готовить постель въ эту холодную ночь.

Чтобы согрѣть себя и чтобы теплѣе было спать, мы рѣшили лечь всѣ вмѣстѣ, разостлавъ всѣ кошмы, шубы, одѣяла, и легли рядомъ другъ возлѣ друга, окруживъ весь этотъ бивуакъ всѣмъ нашимъ багажомъ, ящиками, сундуками, чемоданами, а заряженные казачья ружья были всѣ сложены у изголовья. Сверху мы накрылись длинной киргизской кошмой и были защищены отъ холодной ночной стужи и вѣтра въ этихъ снѣжныхъ горахъ.

Мы знали, что изъ дикихъ животныхъ бродятъ здѣсь медвѣди, лисицы и волки, но тигры на этихъ высотахъ уже не попадаются. Въ Туркестанѣ водятся тигры только въ долинахъ, и во время нашего путешествія я прочелъ въ газетахъ, полученныхъ въ Иркештамѣ, что переселенцы въ одномъ поселкѣ близъ Аму-Дарьи уложили тигра. Охотятся тамъ на тигровъ, главнымъ образомъ, переселенцы изъ отставныхъ солдатъ.

Отсутствіе лѣса на Алайской долины ничуть не доказываетъ, что лѣсовъ здѣсь нѣтъ. Напротивъ, по всему пути въ Иркештамъ и далѣе попадаются особаго рода одиноко торчащія деревья съ удивительно фантастическими наростами, или вѣрнѣе наплывами. Последніе являются здѣсь въ видѣ желваковъ, которые представляютъ собою скопленія ненормально развитыхъ укороченныхъ побѣговъ и являются результатомъ специально туркестанскаго болѣзненнаго процесса. Въ Вятской губ. подобнаго рода наплывы сдѣлались предметомъ кустарной промышленности для выдѣлки папиросницъ, тростей и т. д. Что наплывы эти имѣютъ громадную цѣнность и могутъ сдѣлаться въ будущемъ для нашихъ переселенцевъ большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, доказываетъ уже тотъ фактъ, что андижан-

ское лѣсничество въ 1904 г. продавало пудъ этихъ наплывовъ по 35 руб. с., а въ 1906 г. вышеупомянутое лѣсничество продало 50 штукъ наплывовъ, общимъ вѣсомъ въ 1.560 пудовъ, которые были перепроданы марсельскимъ купцамъ на торгахъ въ Батумѣ за 50.895 рублей.

Дѣло въ томъ, что въ дикорастущихъ лѣсахъ Туркестана наплывы обыкновенно очень рѣдко достигаютъ 100 или 150-лѣтняго возраста, тогда какъ среди воздѣлываемыхъ сартами полей и бышлаковъ одиноко стоящія деревья охраняются туземцами. У нихъ очень часто наплывы встрѣчаются въ возрастѣ отъ 400 до 500-лѣтняго возраста.

Переселенцы должны понимать, что если они и не найдутъ въ Туркестанѣ дорогихъ ихнему сердцу лѣсовъ какой-нибудь Архангельской, Вятской губ. или Сибирской тайги, но зато каждое, не только одиноко стоящее дерево, влачащее, съ перваго взгляда, жалкое существованіе, но каждый прутикъ этого дерева имѣетъ высокую цѣнность на Туркестанскомъ рынкѣ. Каждый прутикъ туркестанскаго дерева это настоящій капиталъ, который можно прямо опустить въ карманъ. Чтобы выяснитъ, какія богатства таитъ въ себѣ нашъ Туркестанъ, для этого я приведу очень характерный примѣръ.

Мнѣ пришлось гостить, на обратномъ пути изъ Кашгара, у ревизора тамож. окр. Туркест. края г. Оеодорова, въ пяти верстахъ отъ Коканда. Г. Оеодоровъ большой любитель-садоводъ и приобрѣлъ себѣ участокъ земли (меньше десятины) за 2000 руб. Свободное отъ занятій время г. Оеодоровъ тратитъ на свой садъ. Я не говорю о тѣхъ чудныхъ грушахъ (дюшесъ), которыя онъ отправляетъ въ Россію на продажу и о доходахъ съ нихъ, но я обращаю вниманіе читателей «Сельск. Вѣстн.» на доходъ одной изгороди такого участка. Г. Оеодоровъ получаетъ за прутики съ листьями, которые вырастаютъ на тутовыхъ деревьяхъ, которыми онъ засадилъ окружность своего участка, въ видѣ бордюра, по рублю въ годъ. Каждое тутовое дерево даетъ ежегодно весною барышъ хозяину рубль.

Я нахожу, что нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такихъ благоприятныхъ климатическихъ условій для развитія шелководства, какъ здѣсь въ Ферганѣ. Листьями тутовыхъ деревьевъ мѣстное населеніе пользуется для корма шелковичныхъ червей и насколько этотъ про-

мысль развить здѣсь -- видно уже по тому, что всѣхъ домохозяевъ въ Ферганск. обл. считается 253.650, а изъ нихъ шелководствомъ занимаются 91.627 домохозяевъ, т. е. 36,1⁰/₀. Тутовые деревья, которыя развелъ г. Θεодоровъ, даютъ листья для корма шелковичныхъ червей независимо отъ породы и формы. Легко себѣ представить, какой доходъ можетъ дать такой орошенный участокъ, если за нимъ ухаживаетъ заботливая рука внимательнаго хозяина, какимъ въ данномъ случаѣ является г. Θεодоровъ, засадившій окружность своего участка только 70 тутовыми деревьями.

Какое благодатное солнце Туркестана, которое въ нѣсколько дѣтъ выгоняетъ изъ земли такіа пышныя и грандіозныя деревья! Я не могу не обратить вниманія на одно чрезвычайно курьезное явленіе, имѣвшее мѣсто со мною во все время пребыванія моего въ Ташкентѣ. Ночью я ни разу не могъ въ городѣ попасть къ себѣ домой, въ гостиницу, не заблудившись. Цѣлый дѣсъ, выросшій въ городѣ, сравнительно въ такое короткое время нашего обладанія Ташкентомъ, не даетъ возможности узнать свою квартиру. Это никогда со мною не случалось, ни въ Индо-Китаѣ, ни въ тропическихъ странахъ, гдѣ дѣса также быстро растутъ.

И. Левитовъ.

Дорожные замѣтки.

XIV.

Переѣздъ до послѣдней станціи на русской террито-
ріи, до Иркештама, былъ самый тяжелый по всему пути
въ Кашгаръ. Несмотря на всѣ неудобства ночлега, на

открытомъ воздухѣ Алайской долины, мы все-таки под-
нялись чрезвычайно рано. Казаки еще въ сумеркахъ
развели огонь и согрѣли намъ чай, сарты стали выю-
чить лошадей, и мы скоро двинулись въ путь. Погода
мѣнялась съ каждымъ часомъ. То выглянетъ солнце, то
подымется пронизывающій вѣтеръ, то выпадетъ градъ,
то опять тепло. Дорога ровная, гладкая, точно шоссиро-
ванная. Всѣ станки, за исключеніемъ этого послѣдняго, мы
обыкновенно дѣлали въ 12, самое большое въ 14 часовъ, такъ
что къ 5 или 6 час. вечера мы уже достигали ночевки,
и заготавливали себѣ ужинъ, но эту станцію мы проѣ-
хали не менѣе 17 часовъ, такъ что пріѣхали въ Иркеш-
тамъ въ 9 час. вечера.

Страху набрались мы довольно, часа за три до Иркеш-
тама, на одной тропѣ, проложенной по гранитной скалѣ,
надъ страшной пропастью, и отъ песчаныхъ горъ, неда-
леко отъ Иркештама, которыя, подымаясь вертикально
надъ головой проѣзжающаго, на нѣсколько сотъ футовъ вы-
соты, угрожаютъ ежеминутно обвалиться и засыпать со-
бою весь караванъ, пробирающійся длинной вереницей,
по суходоламъ рѣчекъ, загроможденныхъ валунами. Я
не успѣлъ оглянуться, какъ караванъ нашъ очутился на
узкой тропинкѣ, выбитой въ скалѣ.

Сердце замираетъ у меня и теперь когда я вспоми-
наю объ этой тропинкѣ. Я такъ свыкъ съ такими про-
стями, что пришелъ къ тому убѣжденію, что какъ только
попадалась на пути пропасть, надо не смотрѣть внизъ, а не-
медленно повернуть лицо свое къ скалѣ и бросить по-
водъ, то-есть давать лошади полную свободу. Лошади
здѣсь такъ привычны къ этимъ пропастямъ, что она
васъ безопасно проведетъ. Какая-нибудь особенная слу-
чайность, въ гололедицу, когда лошадь плохо подкована,
или если попадетъ встрѣчный караванъ, можетъ повести
къ несчастію, но разъ вы только покойно сидите, то
лошадь благодаря своему уму и зрѣнію проведетъ васъ
совершенно безопасно.

Что же касается до этихъ страшныхъ песчаныхъ
горъ, которыми богата наша граница съ Китаемъ,
близъ Иркештама, то незадолго до нашего пріѣзда

одна такая гора сразу обрушилась и придавила пять русских казаков, которые там же и похоронены. Это не первый и не последний случай. Эти случайности возможны здѣсь въ любое время.

Когда я проѣзжалъ мимо этихъ горъ, то мнѣ такъ живо представилось мое путешествіе по Палестинѣ, когда я выѣхалъ изъ Іерусалима на Іерихонъ и смотрѣлъ на тѣ стѣны, которыя сами рухнули при трубныхъ звукахъ, когда Іисусъ Навинъ велѣлъ евреямъ трубить въ виду стѣнъ Іерихона. Ничего нѣтъ удивительнаго, что такія страшныя стѣны изъ песку и валуновъ какъ близъ Иркештама отъ сильнаго трубнаго звука, или другого какого-либо сотрясенія воздуха, могутъ сразу обвалиться. Но удивительно, что мои спутники не понимали даже опасности, которой мы подвергались близъ этихъ горъ.

Послѣ утомительнаго дневного перехода, мы, наконецъ, достигли русской крѣпости Иркештамъ, построенной на границѣ въ 1884 г. съ гарнизономъ въ 25 казаковъ. Бѣлыя стѣны этой крѣпости издали уже видны и скорѣе похожи на какой-то средне-вѣковой рыцарскій замокъ. Мы хотѣли уже остановиться въ таможенѣ, не доѣзжая крѣпости, какъ вышедшій къ намъ на встрѣчу чиновникъ посовѣтовалъ намъ заѣхать лучше къ начальнику крѣпости М. П. Шмотину, который принялъ насъ съ распростертыми объятіями.

Иркештамъ находится на такой высотѣ, гдѣ ничто не произрастаетъ, кромѣ салату. Даже картофель приходится подвозить вычнымъ способомъ изъ Кашгара или Оша. Единственный продуктъ, находящійся въ изобиліи,—это мясо. При такой охотѣ, вы тамъ найдете много сортовъ мяса—но больше ничего. Такъ какъ населеніе пользуется привознымъ хлѣбомъ, а печи нехорошо устроены и дрова дороги, то понятно, что и хлѣбъ неособенно удаченъ.

Кожа съ лица и рукъ, послѣ поѣздки по Алаю, вся сошла и насъ трудно было узнать, когда мы появились въ привѣтливомъ домѣ коменданта крѣпости. Тамъ ужъ приготовлена для этой цѣли особая мазь, которая предлагается всѣмъ путникамъ. Такъ какъ мы рѣшили провести въ Иркештамѣ двѣ ночи и одинъ день, то поэтому радушный хозяинъ велѣлъ истопить для насъ баню, которая помѣщается ниже крѣпости, близъ таможни. Истопить баню на такой высотѣ дорого стоитъ. Мнѣ въ первый разъ пришлось выѣхать въ баню верхомъ на казацкой ло-

шади, такъ какъ подняться на гору обратно 300 шаговъ разстоянія, въ этомъ разрѣженномъ воздухѣ, на высотѣ почти 9.000 фут., чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе въ шубѣ и пимахъ.

Пріѣздъ путешественниковъ въ крѣпость доставляетъ всегда много хлопотъ хозяйкѣ дома, которая мечется всю ночь, чтобы испечь и изжарить всѣ лучшія кушанья Иркештама. Насколь радъ путникъ отъ всѣхъ невзгодъ такого труднаго пути укрыться, наконецъ, въ тепломъ домѣ, но еще болѣе рады хозяева увидѣть русскихъ людей, на такой далекой окраинѣ. Какъ трогательно видѣть русскихъ людей въ такой глуши, оторванныхъ отъ своихъ родныхъ очаговъ, среди чуждаго имъ мусульманскаго населенія! Какъ дорого воспоминаніе о людяхъ, которыхъ видишь въ первый разъ и которые такъ радушно и привѣтливо тебя принимаютъ. Съ какой непритворной радостью встрѣчаютъ тамъ русскіе люди русскаго путника, чтобы узнать отъ него, что дѣлается тамъ, далеко, далеко, на Родинѣ.

Сколько удовольствія доставилъ намъ начальникъ мѣстной почтово-телеграфной станціи Л. Д. Рагозниковъ,

пригласившій всѣхъ на слѣдующій день къ себѣ на обѣдъ. Этотъ одинокій, добрый, русскій человекъ находитъ свое единственное удовольствіе въ этой пустынѣ угощать пріѣзжихъ.

Иркештамъ имѣетъ большой интересъ для русскихъ людей въ изученіи мусульманскаго міра всей Азіи. Громадные караваны мусульманскихъ паломниковъ изъ Китая, Тибета и Сѣв. Индіи двигаются черезъ Иркештамъ въ Русскій Туркестанъ и Мекку. Здѣсь они всегда останавливаются, и вы легко можете изучить это движеніе. Я остановлюсь пока на одномъ важномъ недостаткѣ въ устройствѣ Иркештамскаго перевалочнаго пункта для мусульманъ, какъ первой русской станціи, на русской территоріи.

Снопъ клевера, стоящій въ Опѣ не болѣе 5 коп., стоитъ уже въ Иркештамѣ 20 коп., тоже самое и съ овсомъ и другими продуктами. Въ виду каменистости почвы и отсутствія топлива и подножнаго корма для скота, баснословно дорого все, до чего не дотронешься. Лошади, добравшись до Иркештама, выбиваются обыкновенно изъ силъ и массами погибаютъ здѣсь отъ холода и голода. Сарты, благодаря этой дороговизнѣ, не докармливаютъ своихъ лошадей, ословъ и верблюдовъ и впроголодь переѣзжаютъ черезъ Иркеш-

тамъ, гдѣ на китайской территоріи, начиная со второго станка, а въ обратную сторону въ Суфи-Курганѣ, начинаютъ подкармливать лучше, такъ какъ кормъ тамъ уже немного дешевле.

Насколько сильно страдаютъ при этомъ не только интересы мусульманъ, но и наши кровные торговые интересы, можно судить потому, что въ 1900 г. общій оборотъ нашей торговли съ Кашгаромъ былъ 4.703.80 руб., а въ 1907 г. онъ поднялся до 8.534.000 руб., изъ которыхъ 75 проц. (6.397.000 р.) прошло черезъ Иркештамъ, а остальное черезъ Нарынъ. Отсюда понятно, почему намъ необходимо обратить такое серьезное вниманіе на Иркештамъ.

Ведетъ въ этой мѣстности караванную торговлю и Англія, но, наше преимущество заключается въ томъ, что нашимъ караванамъ приходится проходить трудный путь отъ Суфи-Кургана черезъ Терекъ-Даванъ въ Иркештамъ и слѣдующія станціи по Китаю въ Ешинъ и Улукчашъ, гдѣ не трудно какъ пасти скотъ, такъ равно добыть дрова, тогда какъ англійскимъ караванамъ приходится проходить отъ Панамика до Сюгета 11 дней, на высотѣ отъ 10 до 18.000 ф., гдѣ караваны не имѣютъ ни корма ни дровъ. Англія для этого устроила какъ въ Панамикѣ, такъ равно и Сюгетѣ два хлѣбозапасныхъ магазина. Весь Ладакъ производитъ хлѣба въ продолженіе года только 6.000 пудовъ. Изъ этого количества $\frac{1}{5}$, т. е. 1.200 пудовъ, правительство запасаетъ для Панамика и Сюгета, откуда возчикамъ обязаны отпускать по 4 фунта на лошадь въ день для 11 дневнаго перехода и одинъ день для отдыха, т. е. на 12 дней. Остальные же $\frac{4}{5}$ Ладакского хлѣба распределяются по остальнымъ путямъ на Тибетъ, а остатокъ Англія запасаетъ для англійскихъ чиновниковъ. Будь у насъ одинъ хлѣбозапасный магазинъ въ Иркештамѣ, откуда Правительство отпускало бы возчикамъ по 5 или 6 фунт. овса на день, на каждую лошадь, по нормальной цѣнѣ, для труднаго трехдневнаго перехода, то этимъ мы могли-бъ высоко поднять свой престижъ среди мусульманъ, водящихъ караваны. Если-бъ Русское Правительство удѣлило хоть часть того вниманія, которое удѣляетъ Англійское возчикамъ между Панамикомъ и Сюгетомъ, то несомнѣнно все мусульманское населеніе не только Русскаго Туркестана, но и Кашгара, Тибета и передней Индіи возносило-бъ свои теплыя молитвы къ Небу за такое благодѣяніе.

Англія, являясь всюду въ Азіи нашимъ сильнымъ и достойнымъ торговымъ конкурентомъ, не можетъ, однако, конкурировать съ нами въ Китайскомъ Туркестанѣ, и вотъ почему мы должны такъ бережно относиться къ жизненнымъ потребностямъ данной мѣстности.

И. Левитовъ.